

ПОГРУЖЕНИЕ

БОГРИНЦЕВА ЕВГЕНИЯ

Евгения Богринцева

Погружение

«Издательские решения»

Богринцева Е.

Погружение / Е. Богринцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856505-2

Силены и Ева — две половинки одного целого. У них нет целей, нет ничего, кроме желания выжить и обрести свободу. Какова вероятность, что их заветная мечта исполнится? Для Силены это пустая трата времени. Она жестока, остра на язык, груба и нахальна. Ее заботит лишь жизнь сестры. Ева — единственный в мире человек, способный успокоить ее. Силены давно смирилась с ангельским характером сестры, но сможет ли она смириться с властным, чересчур уверенным в своей вечной правоте парнем?

ISBN 978-5-44-856505-2

© Богринцева Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Погружение

Евгения Богринцева

Дизайнер обложки Наталья Самойлова
Корректор Александра Суркова

© Евгения Богринцева, 2017
© Наталья Самойлова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6505-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Каждое живое существо рождается с индивидуальным предназначением, с которым идет в течение всей жизни. Судьба способна разрушить человека, превратить в того, кем он не хочет быть; заставляет делать выбор, независимо от желаний самого человека. Ошибок не существует. Каждый наш поступок отражается на нашем будущем. Каждое принятное решение, действие или простое слово может все безвозвратно изменить, но это все не относится ко мне или к моей сестре. Наша судьба была предопределена еще до нашего рождения. Судьба, которая поставила крест на нашем существовании. Какой смысл жить, если тебя хочет убить каждое существо на планете? Жить в мире, который отказывается принимать тебя. И из-за чего? Из-за того, что ты другая, не такая, как все? Намного сильнее. Магия переполняет нас с сестрой, пытается взять над нами вверх и заставить подчиняться. Этого никогда не будет! По крайней мере, я не позволю этому случиться со мной или с самым дорогим и близким мне человеком. Никому нельзя доверять. Абсолютно никому. Никакой привязанности, чувств, дружбы или любви. Это непостижимые понятия для меня и моей сестры. Какой смысл привязываться к человеку, а потом потерять его? Сделать так, чтобы он умер жестокой смертью в мире? Именно так было и будет. Лучше вообще не рисковать, демонстрируя свой эгоизм, желание иметь то, чего у нас никогда не будет. Признаю, я эгоистка, но не дура. Жизнь человека – это для меня не пустой звук, по крайней мере, если этот человек не хочет убить меня или сестру. Мне абсолютно плевать на Мир, на Войну, которая идет уже чуть больше века. Зачем рисковать жизнью ради тех, кто желает тебе смерти? Вот именно, я тоже не вижу никакого смысла. Нет отдачи, желания. Для меня на первом месте – жизнь сестры. Я не думая, отдам за неё жизнь, так же как и она за меня. Только мы есть друг у друга. Нам больше никто не нужен.

– Я думаю, это большая ошибка, – произнесла я, смотря на огромное здание, похожее на средневековый замок, окружённый высоким забором с железными прутьями. Я выгнула бровь. Такой же забор я видела в каком-то фильме, который смотрела несколько лет назад. Таким обычно ограждают тюрьму, чтобы избежать побегов опасных преступников. Всё-таки я до сих пор не могу понять все правила земной жизни. Зачем всё так усложнять?

– Это Академия «Уест Энд», – проинформировала меня сестра, будто я не знаю. – Здесь намного безопаснее, чем в последнем месте, в котором мы были.

– По-моему, городок Дэл был не так уж и плох, – сказала я, равнодушно пожимая плечами. Ева закатила глаза, сжимая ручку своей небольшой сумки.

– Это до или после того, как ты чуть не убила сынка мэра городка, м-м-м?

Теперь настала моя очередь закатить глаза. Бланк был занудой и чересчур болтливым, хоть и красавчиком. Если он единственный сынок мэра города, то это еще не значит, что ему все позволено.

– Я преподала ему урок.

– Ты заставила его откусить собственный мизинец на левой ноге!

– Ему еще повезло. Я вообще хотела, чтобы он собственноручно отпилил себе ногу, как доктор Гордон из первой части фильма «Пила», но решила не портить парню жизнь. Видишь, какая я хорошая.

Лицо Евы скривилось, будто её сейчас вырвет. Я широко улыбнулась. Сестра не понимает мою одержимость ужастиками, и желанием воплотить некоторые моменты из любимых фильмов в жизнь. Например, в жизни намного больше крови, чем показывают в фильмах. Человек кричит намного громче и теряет сознание быстрее при сильных повреждениях. Люди очень хрупкие существа, хоть и ставят себя на самую высокую ступеньку в пищевой цепи. Даже не догадываясь, что фактически занимают самую низкую. В моём мире людей

используют, как рабов, рабочую силу и игрушек. Было сложно отвыкать от привычного образа жизни. Но у нас с Евой не было другого выбора. Земля – это наш новый дом, в котором куда безопаснее и спокойнее.

– Меня сильно начинают напрягать твои странные увлечения, сестренка. Люди – не твои игрушки для развлечений.

– Я же не убиваю их! – возразила я, испытывая раздражение. – Они – придурики, которые даже не догадываются в какой жопе живут, да еще и находятся в самом эпицентре войны!

– Для нас же лучше. Чем меньше людей знают о нас, тем меньше хотят вырвать нам сердца. Земля – это идеальный вариант для нас, настоящий шанс выжить. Подумай, ты прекрасно всё и без меня знаешь.

– Я не отрицаю, – фыркнула я, и мы с сестрой пошли к воротам Академии, нашего временного очередного жилья, убежища. – Но с чего ты так рвешься в эту тупую школу?

– Академию, – поправила она меня. – И она не тупая.

– Какая разница? В любом случае, мы здесь долго не пробудем.

– Если ты не будешь чудить, то все будет хо-ро-шо!

– Я всегда хорошо веду себя.

В ответ Ева громко, звонко и издевательски рассмеялась.

Академия была разделена на пять секторов. В секторе А, на втором этаже, в северной части Академии, размещались личные и душевые комнаты для мальчиков, то есть, мужское общежитие. Сектор В, следовательно, женское общежитие – в южной части здания. Директор Академии – жестокий человек, раз разместил девочек и мальчиков так далеко друг от друга. В секторе С размещалась столовая с главным выходом на улицу. Но больше всего меня заинтересовал сектор F. Как же я давно не плавала в бассейне, погрузившись в свои мысли и наслаждаясь тишиной в одиночестве. Именно этого мне и не хватило. В сектор Е ученикам был вход воспрещён. Это была личная территория учителей. Единственное место, где они могут отдохнуть от учеников и спокойно заняться своими делами. Если подняться на третий этаж по главной лестнице, то окажешься в секторе D, где находятся все учебные классы. Кабинеты, где я буду торчать, скучать и просиживать пятую точку полдня! А ведь я могла провести это время с пользой. Например, попрактиковаться в магии, чтобы усовершенствовать её, найти свой предел возможностей. Каждый день нам с Евой приходится бороться с собственной силой, которая только и ждёт момента вырваться наружу. Это очень опасно, ведь магия может не только подчинить тебя, но ещё и полностью завладеть телом и разумом. Из этого состояния нет пути обратно. Поэтому нам с Евой нужно подчинить себе нашу магию, пока она не подчинила нас самих. Нам необходим учитель, наставник, который сможет научить нас. Но, к сожалению, в нашем положении это невозможно.

Женщина, лет пятидесяти, стояла перед нами и говорила, что мне и Еве необходимо сделать до завтрашнего дня. Я лениво разместились на кровати, наблюдая за сестрой. Она стояла, как пай-девочка, кивая и соглашаясь с каждым словом надзирательницы. Миссис Памела, так звали моего пса, который прожил со мной всего три года. Его убили, точнее, съел очередной посланник Энрика. У этого ублюдка реальные проблемы с головой, если он думал, что ходячая сопля с зубами в форме сосулек сможет одолеть нас с Евой и привести живыми к своему хозяину. Я долго играла с Мистером Соплэй, наслаждаясь каждым его визгом, или даже скрипом от боли. Он съел моего друга! Маленького, беспомощного щенка. Перед тем, как окончательно убить Мистера Соплю, я поставила на нем свою метку. Это приравнивается к смертному приговору для демона в его мире. Готова поспорить, что в мире демонов ему сейчас очень плохо. Ну и поделом ему.

Я ухмыльнулась, когда Ева в очередной раз кивнула, выдавливая самую милую улыбку из всех, которые я когда-либо видела. Она злится. Это видно по её сжатым в кулак рукам. Обычно, когда она так делает, в радиусе километра взрываются все лампочки. Значит, её медальон подействовал. Следовательно, и мой тоже.

– Ты поняла, что надо сделать? – строго спросила меня надзирательница. Моя улыбка моментально сползла с лица. О чём она вообще? Я ничего не слышала, или просто не хотела слышать. Зачем забивать голову абсолютно ненужной информацией? В любом случае, мы здесь не больше, чем на пару недель. Если повезёт, то наш визит продлится около месяца. Это и правда зависит от моего поведения. По крайней мере, медальон должен сдерживать мою магию, посыпать меня куда подальше каждый раз, когда я разозлюсь и захочу проучить свою очередную жертву. Ева не любит, когда я так поступаю. Это значит, что нам нужно собирать сумки и валить в другую часть страны.

– Я думаю, что вам уже пора, миссис Памела, – сказала я, проверяя, работает ли моё внушение с медальоном или нет. Внушение – это одно из моих любимых способностей, которое я полностью усвоила, живя на Земле. А вот и ещё один минус быть простым человеком – полная восприимчивость к магии.

Женщина сузила глаза, смотря на меня. Ладно, может я и ошиблась. Медальоны стоили тех не малых денег, которые мы заплатили старой, еле живой, ведьме.

– Напомни мне своё имя, девочка.

– Я его и не называла, чтобы напоминать, – огрызнулась я, испытывая раздражение. Женщина открыла рот от моей наглости. Я лишь ухмыльнулась. Ева зарычала на меня, словно собака. Ладно, ладно, она выиграла. Я не в настроении. – Силена. Моё имя Силена. Могу записать его на вашей руке, чтобы вы не забыли.

«Или снять медальон, воспользоваться немного тем, что получила от рождения, и сделать тату со своим именем на вашем морщинистом лбе, чтобы вы каждый раз, смотря в зеркало, видели и вспоминали моё имя» – добавила я про себя.

– Силена! – воскликнула Ева, переводя всё внимание женщины, явно злой женщины, на себя. – Прошу прощения. У моей сестры проблемы с типичной вежливостью и манерами. Я активно работаю над этим. Не так ли, Силена? Обещаешь быть хорошей девочкой?

Две пары глаз уставились на меня, ожидая положительного ответа. Возникло невероятно сильное желание закатить глаза, но это желание тут же рассеялось, как только я увидела предупреждающий взгляд любимой сестренки. Она умеет портить всё веселье.

– Конечно.

Миссис Памела одобрительно кивнула, явно не замечая сарказма в моём тоне. Ева послала мне раздражительный взгляд, который заставил меня широко улыбнуться. Как же я всё-таки обожаю её.

Глава 2

Весь остаток дня я просидела в нашей с Евой комнате один на один. Неужели в такой «престижной» Академии ученики должны жить, и проводить своё свободное время от школы в комнате, размером с кладовку? Не понимаю. Либо здесь всё такие комнаты, либо это нам с Евой так сильно повезло. Можно попробовать решить этот вопрос с директором этого чудного местечка. Но Ева прибьет меня, если я снова сделаю что-то, что выдаст нас. По крайней мере, последние восемь раз так и было.

Эвелина всегда была намного ответственней, мягче, добре и дружелюбнее, нежели я. Ей обязательно надо кому-то угодить. Например, какому-нибудь человеку. Зачем, чёрт возьми, пресмыкаться перед тем, кто в нашем мире носил бы титул раба или игрушки для битья? Где логика? Разумеется, есть исключения. Не все люди эгоистичные твари, желающие мести. Но пока мы таких живых примеров не встречали.

Я подняла голову, отрывая взгляд от экрана своего нового, украденного мобильного телефона. Ева зашла в комнату, закрывая за собой дверь. Я улыбнулась, когда заметила выступающую венку на её шее от злости и раздражения.

– Как прошло? – издевательски спросила я, вынимая наушники из ушей. Ева послала мне разгневанный взгляд и подошла к своей идеально заправленной кровати. Ну, а что? Мне стало скучно, и поэтому я решила немного прибраться, сделать небольшую перестановку. Теперь, например, наши кровати были соединены вместе так, что получилась двуспальная обычная кровать. Я намного лучше сплю, когда сестра рядом. Мы оберегаем сны друг друга. Последний раз, когда я спала одна в кровати, я проснулась с криками среди ночи, и чуть полностью не спалила мотель. У меня срабатывает защитная реакция. Сны для меня очень реальны. Я не могу контролировать свою магию во сне. И это очень опасно, особенно для тех, кто находится рядом со мной. Так же я перетащила стол и поставила его возле стены, рядом с моей стороны кровати. Шкаф решила оставить на старом месте, но не удержалась, и всё-таки переложила и смешила несколько вещей сестры, освобождая для себя пару лишних полок.

– Ты! – она указала пальцем на меня. – Моя должница. Мне пришлось прибегнуть к магии, отмазывая тебя перед директором!

– И что такого? Молодец, спасибо, ты должна больше практиковаться. Нельзя отрицать то, что является частью тебя...

Глаза Евы вспыхнули ярким синим цветом.

– Не смей, чёрт тебя побери, Силена, говорить мне подобные вещи, словно я какая-то там идиотка! – она сделала шаг в мою сторону. Я почувствовала, как завибрировал пол. – Я прекрасно всё понимаю! Оно приближается, я чувствую... Становится только хуже! Я не могу, как ты играть с тем, что не понимаю и не знаю, как контролировать. Ты понимаешь, Силена! Нельзя играть с магией. Она может выйти из-под контроля.

– Например, как у тебя сейчас! – повысила я голос, встав напротив сестры и взяв обе её руки в свои. Её глаза приобрели голубой оттенок, и я почувствовала, как её магия начала брать верх над ней. Твою ж мату! – Ева, посмотри на меня! Сейчас же, сестренка!

Её, далеко не спокойные, глаза посмотрели на меня. Я сжала её запястья.

– Всё хорошо. Успокойся. Сосредоточься на моём голосе, – медленно сказала я, снимая к черту свой медальон, и кидая на кровать. Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза, вспоминая слова женщины из моих снов. К черту всё! Сжав руки сестры, я начала высасывать из неё негативную магию, при этом стараясь говорить, как можно спокойнее и увереннее. – Представь мир, в котором нет магии. Есть только обычная ты, я и люди, не желающие нам смерти. Мы свободны и счастливы. Представь...

— Я скучаю по Бью, — прохныкала она, падая вниз. Я сжала её в объятиях, медленно и аккуратно опуская на пол. Грудь сдавило от боли, заставляя меня стиснуть зубы, но я продолжала держать сестру. — Хочу, чтобы он был здесь. Сейчас. Хочу знать, что с ним всё хорошо, что ему ничего не угрожает.

— С ним всё хорошо, — заверила я её, про себя добавляя, ты же жива и здорова. — Если было бы что-то не так, то он сообщил бы тебе.

— Мне не хватает его.

— Понимаю, Ева. Как никто другой. Я тоже скучаю по Ясмин. Она снится мне, зовёт меня. Это сводит меня с ума. Но мы не можем переместить их сюда, на Землю. Этот мир не примет их, будет считать угрозой. Люди боятся того, чего не понимают, — горько сказала я, гладя сестру по спине. Физическая боль потихоньку начала проходить, но душевная... стала ещё сильнее. — Им там будет хорошо, сестренка. В нашем мире никто их не тронет, не посмеют. Да и какой дурак рискнет бросить им вызов?

— Энрик.

Я задумалась.

— Может быть, но наши Бью и Ясмин умные создания. Они смогут спрятаться и, в крайнем случае, дать сдачи. Они не сдадутся, не позволят навредить себе, зная, что это первым делом отразится на нас с тобой.

— Я хочу убить Энрика, — прошипела злобно Ева, сжимая мою руку. Её голова все ещё поколась на моём плече. — Жестоко заставить заплатить. Это он начал охоту на нас, из-за него весь мир ополчился против нас!

— Мы не можем. Не сможем даже на милю подойти к нему незамеченными. Мы ещё не готовы встретиться с ним один на один. Он слишком силён.

— Но... — она резко отшатнулась от меня и села напротив. Моё сердце сжалось, увидев маленькие прозрачные капельки слез, стекающие по её высоким, красивым скулам. — Мы же с лёгкостью справляемся с каждым присланым им монстром.

Я отрицательно помотала головой, вставая на ноги. Игнорируя неприятные ощущения, от переизбытка магии в своём организме, я подошла к окну. Всё должно вернуться в норму через пару часов, но я не жалею, что сделала это. Ева не может выдержать и оставаться в своём уме с таким количеством магии, а я могу. Она не желает тренироваться, отрицает магическую часть её. Это очень плохо. И вот итог, магия берет верх над ней. Что если бы меня не было рядом? Она уничтожила бы к черту эту тупую Академию за считанные минуты. Раньше с ней был Бью, помогавший прийти в норму, взять контроль над собственным телом и разумом.

— Это другое. Совсем другой уровень.

— Я устала бегать.

— Я тоже, — призналась я, скрещивая руки на груди, и смотря в окно. — Но всё-таки хочу отпраздновать своё двадцатилетие в полном здравии. Сейчас не вариант идти против Энрика. В любом случае всё закончится проигрышем для нас. Повторюсь, он слишком силён, я уже не говорю про его армию. Они жизнь отдадут ради «своего владыки». Мы не выстоим и минуты против него.

— Не правда. Если тебя разозлить, ты можешь вызвать землетрясение или какой-нибудь ураган, как было в прошлый раз.

— Погибли невинные люди. Я потеряла контроль над собой.

— Да...

— Но рядом была Ясмин. Единственная на кого вообще не действует моя магия. Сейчас её нет. И я не подвергну её снова такой опасности. Она могла, чёрт возьми, погибнуть. Следовательно, и я вместе с ней. Помнишь — наши жизни связаны.

— Ты была одна, меня не было рядом, чтобы прикрыть твою спину, — напомнила Ева, подходя ко мне со спины. Я сделала глубокий вдох, восстанавливая контроль. — У Энрика нет ни шанса выстроить против нас двоих.

— С чего бы вдруг, ты так возжелала его смерти?

Её глаза вспыхнули зелёным цветом. Отчаяние?

— Очнись, Ева. Посмотри на ситуацию трезвым взглядом. Мы не готовы. Ты до сих пор продолжаешь отрицать свою магию. Сколько мне нужно раз сказать, сколько раз ты должна потерять контроль, чтобы до тебя, наконец, дошло, что это не вариант? Ты не можешь просто так взять и выбросить то, что тебе было даровано ещё до рождения. В следующий раз, меня может не оказаться рядом. До Изменения осталось очень мало времени. Я не хочу потерять сестру. И ты не эгоистка, чтобы бросить меня одну в этом убогом мире!

Следующий день прошёл словно пытка, а точнее испытание на самоконтроль. Разумеется, мы с Евой раньше учились в школах. Сменили десяток за последние пару лет. Мы получили образование, хоть и с помощью моего внушения. Никогда не понимала, зачем учиться, если я и так умею читать и грамотно писать? Ради хорошей работы? Смешно. Такие, как я или Ева не работают. Никогда. Нам не доступна такая роскошь. Деньги мы можем украсть, или «убедить» человека отдать их добровольно, а потом заставить забыть о встрече с нами. Это же так легко и просто. Академия «Уест Энд» для нас что-то типа колледжа, временное убежище. А так, фактически, это здание является интернатом, в котором живут ученики от 16 до 25 лет. Ненавижу учиться, ненавижу до ужаса заносчивых учителей и человеческих учеников. В таких учреждениях обязательно найдутся ребята, считающие себя круче и лучше других. В каждой школе или колледже есть такие представители. Я искренне желаю им не переходить мне дорогу. Я более искусная и опытная ведьма, чем Ева.

Я сидела на подоконнике в коридоре и слушала музыку, дожидаясь конца чёртовой перемены. Ещё два самых тупых и бесполезных урока в мире. По крайней мере, два предыдущих прошли спокойно и быстро. На меня смотрели так, словно у меня выросла вторая голова или третий глаз. Я посыпала всех, кто хотел познакомиться со мной и «подружиться». Зачем мне это надо? Мне прекрасно хватает Евы в лице сестры и лучшей подруги. Мне никто больше не нужен.

И тут передо мной возникла девочка с двумя косичками. Она что-то быстро говорила, но я ничего не слышала из-за громкой музыки. Она реально не понимает намёка на то, что я не хочу с ней говорить? Неужели так трудно просто взять и свалить с моих глаз? Девочка начала махать передо мной руками, продолжая что-то настойчиво говорить. Чёрт! Одним рывком я вынула наушники и впилась взглядом в девушку, которая, наконец, заткнулась. Именно тогда, когда она каким-то чудом добилась моего внимания.

— Что тебе надо? — гавкнула я на неё. Девушка вздрогнула от моего тона, выпучив от страха глаза.

— Извини, пожалуйста, я... я...

Я закатила глаза.

— Переходи к делу, я занята.

— Ты слушаешь музыку.

— И что? Это не меняет того факта, что я занята и не хочу, чтобы меня отвлекали. А теперь, спасибо, можешь идти.

Девочка с косичками, осталась стоять на прежнем месте, продолжая открыто рассматривать меня. К черту, мне это надоело! Может у меня реально выросла вторая голова, а я не заметила? Обычно к новеньким никто не проявляет никакого интереса. Во всех моих ста-

рых школах так и было. Тишина и покой – это всё в чем я нуждалась в данный момент времени.

– Хорошо, скажу прямо. Отвали, пожалуйста, от меня. Мне не нужны подружки.

– Ты не такая милая и добрая, как твоя сестра.

А вот, значит, в чем дело! Ева, конечно же, она!

– В точку. Я намного хуже, – повернувшись, я посмотрела в окно. За воротами виднелся лес. Такой красивый и манящий. Что-то было в нём... Странно немного. Никогда не испытывала такого чувства. Думаю, стоит проверить. Если Ева не будет против вечерней прогулки. По крайней мере, у неё не будет выбора.

Я прищурила глаза, увидев, как ворота открылись и на территорию Академии заехали три машины. А это уже интересно. Машины остановились около обочины, наплевав на правила парковки. Но все моё внимание почему-то было сосредоточено на первой, чёрной машине, из которой вышли четыре молодых человека. Мой взгляд остановился на парне, который открыл дверь водительского сидения и вышел на улицу. Я прищурила глаза, стараясь рассмотреть его внешность. Никогда не видела его прежде, но почему он кажется таким знакомым? Первое, что я увидела это его тело. Великолепное мужское тело, определено не похожее на тело обычного подростка. Он не был качком и не выглядел, как шкаф, способный задавить всё на своём пути. Совсем нет. Следующее на что я обратила внимание, это его короткие чёрные волосы, которые чуть ли не блестели на солнце. Неужели такой парень пользуется гелем для волос? Сильно сомневаюсь. Определенно не такие парни, как он. Парень достал из машины чёрный портфель и повесил на одно плечо, как делают все самоуверенные парни, которые слишком круты, чтобы носить портфель, при этом используя две лямки, а не одну. Но этот брюнет определено отличался от тех тупых качков из обычных школ. Какая-то таинственность, загадка была в нем. По телу побежали мурашки.

И вдруг он поднял голову и посмотрел прямо на меня. Наши глаза встретились. Сердце пропустило несколько ударов, словно я побежала несколько миль. Он смотрел ни на кого-то другого, он смотрел на меня. Как такое возможно? Я на четвёртом этаже. Он не мог абсолютно случайно поднять голову и посмотреть в мою сторону. Именно тогда, когда я смотрела на него... будто он почувствовал это. Да нет, это невозможно. У обычных людей не могут быть настолько усиленные чувства и зрение. Но, чёрт возьми, его яркие, нереально голубые глаза с жёлтым ободком возле зрачка, были прикованы ко мне! Показалось, что прошла целая вечность перед тем, как его друзья подошли и начали что-то говорить ему. Я быстро слезла с подоконника и пошла по коридору, как можно дальше от окна. Это определенно не последний раз, когда я вижу его.

Глава 3

– Ты рехнулась! – пришла к выводу Ева. Я закатила глаза, медленно опускаясь на кровать. – Идти в лес после отбоя? Не зная, что там? Совсем крыша поехала?

– Я чувствую, там что-то есть...

– Лишний геморрой.

Я сжала руки в кулак, заставляя лампочки в люстре замигать. Любой бы здравомыслящий человек пересмотрел тон общения со мной или пожелал убраться, как можно дальше. Но не моя горячо любимая сестренка.

– Зачем снова медальон сняла?

– Я не снимала, – честно ответила я, показывая цепочку с медальоном, висящей на моей шее, будто колокольчик, как у чертовой коровы! – Он не всегда работает. Я не знаю, что с ним. Может старая ведьма продала бракованный медальон? Если так, то я лично засуну её товар в её же задницу.

Ева нахмурилась, подходя ко мне. Она взяла в руки мой медальон и стала с интересом рассматривать его.

– Точно такой же, как и у меня. Уверена, что он не работает?

Я кивнула.

– Если бы он работал, то я не могла бы использовать внушение. Я не могу, но не со всеми людьми, словно медальон срабатывает выборочно. Живёт своей жизнью.

– Сними свой и надень мой, – предложила Ева, снимая свой медальон и протягивая его мне. Пожав плечами, я сделала так, как она предложила. Закрепив его на шее, я посмотрела на сестру в ожидании нового предложения. – Что смотришь? Покажи, как ты научилась контролировать свою магию.

Мне не нужно было повторять дважды. Я повернулась и сосредоточила все своё внимание на лампе, стоящей на столе. Краем глаза я заметила, как Ева встала рядом, держа в руках кувшин с водой. Я почувствовала небольшую обиду на неё. Неужели она настолько не доверяет мне? Я достаточно практиковалась, чтобы спокойно, чёрт возьми, поднять лампу в воздух, а потом поставить её обратно! Это же так просто и безопасно.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза, как меня учили. Дыши, Силены, спокойно. И тут я почувствовала знакомое наслаждение выходящей из твоего тела магии. Что может быть ещё лучше? И тут раздался грохот чего-то бьющего. Я резко открыла глаза, отскакивая назад за пару секунд до того, как чёртова лампа свалилась с потолка и упала прямо к моим ногам, разлетаясь на кусочки по всей комнате. Повисла тишина.

– Ты слишком быстро подняла её, конкретно переборщила с магией, а потом бросила, разрывая связь. Лампа с размахом врезалась в потолок, а затем упала.

Я в недоумении посмотрела на Еву.

– Получается, медальон не работает со мной? Не ослабляет мою силу?

– Выходит, что он лишь ненамного ослабляет её, – глаза девушки сверкнули жёлтым цветом. – Что произошло сегодня? Ты что-то не рассказала мне. Помнишь, ты не смогла применить внушение к миссис Памеле? На тебе был медальон, значит, дело не в нём. Тогда в чём? Твоя магия не могла увеличиться сама по себе, Силены.

Я начала нервно покусывать нижнюю губу, вспоминая все такие странные события за сегодняшний день. Ничего такого. Заставила учителя по математике поставить мне «отлично» за урок, хотя сама всё это время проспала на парте. Отпугнула нескольких надоедливых одноклассников. Всё, как обычно. Но тут перед глазами возник образ брюнета с потрясающими голубыми глазами с жёлтым ободком вокруг зрачка. До сих пор не могу забыть его выражение лица, когда мы прожигали друг друга взглядами. Он был удивлён ничуть

не меньше меня. И это, честно говоря, немножко заставляет понервничать. Кто он? Что он делает здесь, в Академии? Явно не учится, раз приехал с дружками в середине учебного дня и самое интересное то, что я больше его не видела в Академии. Неужели я права, и он всё-таки... Не человек?

– Силена? Твои глаза... они приобрели розовый, почти красный оттенок!

Щёки в момент вспыхнули. Желание и страсть? Да не может этого быть. Брюнета я видела всего раз, и то пару секунд. Это ничего не значит.

– Силена! Кого ты, чёрт возьми, встретила сегодня? Почему ты молчишь?

– Потому что не знаю, что сказать! – крикнула я, заставляя вещи, стоящие в метре от меня резко, с грохотом отодвинуться назад. Даже Ева сдвинулась на пару сантиметров назад. О Боже мой, я не хотела, всё вышло само собой. Я разозлилась... – Извини, просто перестань давить на меня. Я сейчас тебе всё расскажу.

«Ты намного сильнее, чем твоя сестра, и ты это знаешь, моя дорогая Силена» – сказала мне женщина из моих снов почти два года назад. Её слова застряли в моей голове. С каждым днём всё сильнее убеждаюсь в правдивости её слов...

Ева разбудила меня утром, используя стакан с холодной водой. В итоге этот стакан полетел в стену, а сестра недовольно пробурчала о том, что я должна, а точнее обязана контролировать собственную магию. Кто бы говорил. По крайней мере, я не отрицаю свою магическую сторону и не противостою ей. Ева ушла, сказав, что ей назначили дополнительный урок, а я вернулась в теплую, уютную кроватку. Так лень идти на эти ненужные уроки. Сидеть, протирать стул вместе с задницей и делать вид, будто что-то понимаю. Я пойму, если захочу, но пока мне не до этого. Забив на уроки, я вставила в уши наушники и погрузилась обратно в сон.

Ветер приятно обдувал тело, а трава щекотала голые ноги. Я оглянулась, пытаясь понять своё местоположение. Где Ева? Она не могла бросить меня здесь одну. Я стояла на чистом, заросшем травой поле. На небе не было ни единого просвета.

Как я здесь оказалась?

– Силена, – шепча позвал меня кто-то, стоявший за моей спиной. Повернувшись, я увидела самую красивую женщину из всех, которых я когда-либо видела за всю свою жизнь. На ней было длинное белое платье, элегантно развивающееся на ветру. Босые ноги, которые почти не касались травы. Женщина буквально парила в воздухе. Её волосы, цвета пера ворона, были собраны на затылке и заплетены в одну длинную косу, доходящую до её лодыжек. Сиреневые глаза смотрели прямо на меня. – Подойди ко мне.

Я хотела подойти к ней, но мои ноги и инстинкты стали протестовать. Не могла даже сдвинуться с места. Какого черта? Я снова посмотрела на женщину, но её уже не было. Исчезла, испарилась в воздухе.

– Силена.

Я оглянулась. Никого. Ни одной живой души.

– Силена.

– Силена.

Моё имя раз за разом звучало в моей голове, будто кто-то шепчет его прямо в моей голове. Я закрыла руками уши, когда голос стал крайне настойчив. Мне хотелось кричать от бессилия.

– Держись, как можно дальше от Майкла Чейза... – сказал голос почти около моего уха. Я замерла. – ...Не доверяй ему... Он опасен...

— Что? — переспросила я, убирая руки от ушей. Мне необходимо знать, что это все значит?! — Кто Вы? Почему преследуете меня? Кто такой Майкл Чейз, и почему я не могу доверять ему? Я даже понятия не имею о ком вообще идёт речь!

— Не поддавайся его чарам... — продолжил говорить голос, не обращая никакого внимания на вопросы, заданные мною ранее — ... Он будет проверять тебя, моя дорогая Силена... Искушать... Он первый шаг к гибели...

— Силена! — раздался грубый, немного противный женский голос. Подскочив с кровати, я увидела голубую стену, а потом морщинистое лицо миссис Памелы. С громким стоном разочарования, я плюхнулась обратно на кровать, закрывая одеялом лицо. Академия. Я в чертовой Академии. Злость нахлынула на меня. Из-за надзирательницы мой сон или даже может видение, прервалось. Сегодня был первый раз, когда красивая женщина, напоминающая ангела, заговорила со мной. Она сказала мне. Майкл Чейз. Но я никого не знаю с таким именем. Как могу держаться в стороне от этого человека, при этом не зная, как он выглядит?

«... Он первый шаг к гибели...».

Гибели кого? Меня? Или Евы? Боже, я ничего не понимаю. Мне срочно надо увидеться с сестрой и всё ей рассказать. Сейчас же. Выскочив из кровати, я схватила тонкую кофту и выбежала из комнаты, игнорируя крики и угрозы миссис Памелы.

Экскурсия в лес к какому-то источнику. Офигенно, теперь мне придётся бегать по лесу одной и искать Еву, бродящую здесь вместе со своим классом и учителем. Что может быть ещё хуже? Я бежала по лесу, не обращая внимания на боль от кровоточащих ран, полученных в результате бега босиком по незнакомой местности. Но мне было плевать. Еве могла угрожать опасность. Этот Майкл Чейз уже мог найти её и начать пытать, чтобы та сообщила ему моё местоположение. Мне стало плохо от одной мысли об этом. Если он посмеет хоть пальцем тронуть мою сестру, я сделаю так, что он станет молить меня о быстрой смерти. Но он не дождётся милосердия с моей стороны. Будет страдать долго и мучительно. Это я обещаю.

Я бежала и бежала пока не оказалась на какой-то открытой лесной поляне. Солнце ярко светило, почти ослепляя меня. Я замерла на месте, чувствуя странное ощущение. Будто кто-то или что-то большое приближается. Оглянувшись, не увидела ничего кроме густых деревьев, сквозь которые просачивались солнечные лучи. В любой другой момент, я бы отметила, что здесь очень красиво, даже волшебно. Я резко повернула голову и насторожилась, услышав хруст, напоминающий ломание сухих веток. Магия начала расти внутри меня, желая вырваться наружу. Такое случалось только тогда, когда мне или Еве грозила по-настоящему серьёзная опасность. Я не готова встретиться с этим существом или кем бы он ни был. По крайней мере, не сейчас, когда моя сестра может быть в опасности. И я побежала вглубь леса, расталкивая руками стоящие перед собой препятствия. Это что-то живое шло за мной, я чувствовала и слышала это. Оно большое и быстрое. Я прекрасно осознавала, что мне не убежать и не выйти из леса живой.

Я споткнулась о выпирающий грёбаный корень старого дерева и со всего маха грохнулась на землю, проехав коленками и грудью приличное расстояние. Боль пронзила живот, заставляя меня закусить губу, чтобы не заскулить вслух. Раздалось громкое рычание позади меня. Я замерла, надеясь, что существо не заметит меня в траве и уйдёт, но нет. Оно этого не сделало. Рычание повторилось, но теперь намного ближе, чем раньше. Мне хана, если я не сделаю то, что должна. К черту Академию, я хочу жить.

Я медленно повернула голову и посмотрела через плечо. Мои глаза округлились от страха. Это был волк. Большой белый волк. Он оскалился, демонстрируя свои длинные, острые зубы. Мой взгляд пал на два белых клыка, которые отлично были видны. Полностью чёрные хищные глаза были прикованы ко мне. Я поежилась, медленно поднимая руку, чтобы сорвать с себя медальон. К черту последствия. Не желаю становиться обедом для злобного волка. Без боя я не сдамся.

Раздалось ещё одно рычание, намного грубее и громче, чем предыдущее, заставляя меня вздрогнуть. Именно в тот момент, я по-настоящему испугалась за свою жизнь. Подняв голову, я увидела ещё одного волка, который стоял позади, всего в нескольких метрах от меня. Чёрная шерсть блестела и переливалась на солнце. Моё дыхание сбилось. Он был гораздо больше и устрашающее, чем белый волк. Намного опаснее, хоть и выглядел нереально красиво. Сверкнули идеально белые клыки, из пасти вырвалось предупреждающее рычание, но оно было адресовано не мне, а белому волку, стоящему позади меня. Чёрный волк двинулся вперёд, даже ни разу не взглянув на меня. Так даже лучше. У меня появился шанс выжить, не используя магию, если конечно чёрный волк потом не захочет закончить дело, начатое белым волком. Но к тому времени меня уже здесь не будет. Ползком я начала двигаться в сторону, как можно дальше от парочки волков. Какого черта они здесь делают, на Земле? Их вообще не должно быть здесь по правилам. И уж тем более они не должны...

Чёрный волк зарычал, на этот раз на меня, приказывая оставаться на месте. Окей, другожок, если ты собираешься подпортить свой великолепный чёрный мех ради моей жизни, то я, пожалуй, задержусь здесь ненадолго. Я закричала, когда правую ногу пронзила адская боль. Последнее что я видела это чёрного волка, который, перепрыгнув через меня со свирепым рычанием, бросился на белого волка.

Глава 4

Тепло – это первое, что я почувствовала, приходя в себя. Приятное тепло, однако. Я двигалась, но ноги спокойно болтались в воздухе. Медленно подняв руку, я провела ладонью по чему-то очень твёрдому и рельефному. Странно. Что-то не помню, чтобы моя кровать была такая на ощупь. Крепкие, мужские руки прижимали меня к твёрдой, почти каменной груди, лишая возможности двигаться. Твою мать! Я резко открыла глаза. Лес. Я всё ещё в лесу и меня несут в неизвестном для меня направлении! Страх охватил мой разум. Что если это один из чудовищ Энрика? И меня несут прямо к моей казни. Я сжала руки в кулак, призывая свою магию, но тут почувствовала резкую головную боль. Слабость ломила всё тело, а правая нога всё ещё побаливала. Я медленно подняла голову и увидела подбородок, покрытый мало заметной щетиной. По цвету кожи я поняла, что это человек. Или просто выглядит, как человек. И сильный, судя по тому, как он легко, не прикладывая никаких лишних усилий, несёт меня.

– Не надо, – проскулила я, игнорируя слабость во всем теле. – Отпусти меня.

Но парень продолжил шагать в неизвестном мне направлении.

– Ты ранена и не можешь самостоятельно идти.

Я нахмурилась. Когда это чудовищ Энрика волновало больно мне или нет? Они бы заставили идти, точнее, ползти меня, если бы я лишилась сразу обеих ног. Их никогда не волновал тот маленький факт, что я как-никак девушка. Никакой интеллигентности и уважения. Боже, что я говорю? Уродам плевать, им главное выполнить приказ хозяина, удовлетворив его желание.

– Куда ты меня несешь? – задала я самый интересующий меня вопрос, складывая руки на животе. В таком состоянии у меня нет ни шанса против него.

– В Академию «Уест Энд», куда же ещё? – ответил он, чуть ухмыляясь. Я прищурилась, желая лучше рассмотреть его. Что-то было не так. Мой страх прошёл, я даже чувствовала себя в безопасности, под защитой. Впервые за двадцать лет. – Не стоит одной гулять по лесу. Это... опасно.

– Кто ты?

Он пару секунд медлил, а потом всё-таки ответил.

– Человек.

Очень сомневаюсь.

– Ты причинишь мне боль?

– Если бы хотел, то оставил бы там, в самой глухии. Ты сильно ушиблась от падения, когда от кого-то убегала.

Не от кого-то, а от злобного, клыкастого белого волка, желающего убить меня, а затем пообедать мною. Что случилось с ним? Где чёрный волк? Всё как в тумане. Одно мгновение назад я была в самом эпицентре стычки двух волков, а чуть позже прихожу в себя и обнаруживаю себя в руках незнакомого «человека», утверждающего, что несёт меня обратно в Академию. И самое интересное то, что, во-первых, я не могу постоять за себя, вырубив парня и сбежать, а, во-вторых, мне, чёрт возьми, этого не хочется. Кто знает, сколько ещё волков бегают по этому лесу. Я прибью собственными руками Еву, как только окажусь в Академии. Почему-то мне кажется, что она знала о наличии здесь волков. Наставила именно на Академии «Уест Энд», наотрез отказывалась идти и пускать меня в лес. Должно быть, она знала, что я наткнусь на одного из волков. Чёрт возьми, Ева! Она никогда не действует без определённой цели. Какая я наивная идиотка!

– Как ты оказался в лесу?

– Гулял.

– Сам сказал, что опасно гулять одному в лесу. Перечиши своим же словам.

– Ко мне это не относится, – проговорил он, затем тихо выругался себе под нос и добавил. – Должен был встретиться с другом, но столкнулся с тобой.

Я фыркнула. Он совсем не умеет врать.

– Видел кого-нибудь, кроме меня?

– Нет.

Ага, конечно. Как можно не заметить двух больших волков, устроивших бой без правил. И тут в голову пришла дикая идея. Что если одним из тех двух волков был этот парень? Я искренне надеюсь, что он – именно чёрный волк. Белый явно не питал ко мне тёплых чувств.

– Ты нарочно не показываешь мне своё лицо? Уверена, ты не так страшен, как думаешь.

– Можешь заткнуться и лежать тихо? – резко гавкнул он, сжимая меня. Из его груди вырвалось тихое рычание. Мои глаза округлились. Да у мальчика проблемы с самоконтролем.

– Ты не ответил.

– Не обязан отвечать.

– Я всё помню. Каждый момент...

– Удар головой может вызвать галлюцинации. Всё, что ты якобы могла видеть – плод твоего воображения.

Вау, я почти поверила. Сделала бы это, если бы была обычным человеком.

– Допустим. Так ты тоже учишься в Академии?

– Оканчиваю.

– У тебя случайно не чёрные волосы с голубыми глазами и жёлтым ободком вокруг зрачка?

Я почувствовала, как тело парня заметно напряглось.

– Не важно.

– Значит, да. Хм... – я задумалась, вспоминая внешность парня, которого видела через окно. Красавчик и, оказывается, с достаточно приятным голосом. – Неприлично пялиться на людей.

– Замолчи.

– Не-а. Так это правда? Почему не смотришь на меня? Я красивая. По крайней мере, всем парням нравлюсь и не только парням...

Но их мнение сразу меняется, когда я начинаю играть с ними от скуки. Внешность обманчива.

– Ты очень раздражаешь.

– А ты очень скрытный и не разговорчивый. Значит, это был ты? Тот чёрный волк, спасший меня?

– Тебе показалось. Волки не водятся в этих местах.

Я говорю не про волков. Оборотни. Те ещё эгоистичные, агрессивные существа, в которых живет волк. Ведьмы с оборотнями чем-то похожи. Оба вида борются с магической частью себя. Вот только магия куда более серьёзный и сильный противник, чем волк. Мы с Евой уже пересекались с волками. Ничем хорошим это не кончилось. По крайней мере, для нас. Поэтому, как только я окажусь в Академии, если меня ещё доставят туда, сразу начну паковать вещи. Надо уезжать из этой чертовой Академии. Волки, занявшие эту территорию, явно ещё не знают обо мне и Еве. Не могу допустить, чтобы они узнали.

– Как тебя зовут?

– Чейз.

Ева наворачивала круги по нашей комнате, когда Чейз ногой открыл дверь и затащил меня внутрь.

– Чейз? – воскликнула сестра, подбегая к нам. Я нахмурилась. Она знает его, чёрт возьми, знакома с ним! Злость с недоумением возросли в моей груди. Мои силы начали приходить в норму. Чёртова магия, наконец, проснулась, желая показать себя во всей красе. Ну уж нет, милая, не в этой жизни. – Что случилось? Силена? Как ты? Где ты была? Я вся изволнивалась...

– Успокойся, Ева. Возьми себя в руки! – настойчиво сказала я, заметив, как её глаза начали принимать оранжевый оттенок. Она волнуется за меня, я понимаю. – Я тебе всё позже расскажу.

– Я нашёл её в лесу. Лежала без сознания, – начал говорить Чейз, укладывая меня на кровать. Отпустив, он сделал шаг назад и повернулся к Еве. Этого момента я ждала больше часа, проведённого с ним в лесу. Оказывается, я очень далеко оказалась от Академии. А Чейз, в свою очередь, очень хорошо знает лес, что явно ещё сильнее подтверждает мою теорию о наличии не послушного волка внутри парня. – Как ты её терпишь? Рот вообще не закрывается.

Я хотела возразить, но была занята важным, интересным делом. Одно дело смотреть на него с четвёртого этажа через окно и совсем другое дело сейчас. Когда он передо мной. Теперь не было никаких сомнений. Это он. Тот самый брюнет, с которым мы играли в переглядки. И слово «красавчик» явное приуменьшение его внешности. Я не могла оторвать взгляд от его глаз. Никогда не видела таких. Очень редкий оттенок, должно быть. На Чейзе были простые, заношенные синие джинсы, облегающие сногшибательную задницу. Я даже не поленилась немного наклониться вправо, чтобы по достоинству оценить мужской зад. И я не ошиблась. Он реально был шикарным. Немного непривычно, ведь я никогда так не интересовалась парнями. Следующим предметом моего внимания стала его грудь. Не качок и не дрыш. Идеально. На нём была белая футболка с короткими рукавами, которые подчеркивали и выделяли мускулы на его руках. Чёрт, а парень держит себя в форме. Хотя, если он и правда волк, то ничего удивительного. У всех оборотней мускулистые тела, учитывая тот факт, что им не нужно тренировать и качать мышцы, чтобы добиться подобного эффекта.

– Не устала пялиться на меня? – достаточно грубо спросил парень, заставляя оторваться от своего занятия и посмотреть ему в глаза. – Я не новый телефон на витрине.

– А что? Нельзя смотреть? – спросила я, открыто бросая вызов. Чейз угрожающе сузил глаза.

– Нет. Нельзя.

– Тогда могу тебя огорчить. Я буду смотреть... – я быстро ещё раз пробежалась взглядом по его телу. – Особенно когда есть на что посмотреть.

Повисла тишина. Долгая, мучительная тишина. Мы с Чейзом продолжали молчать, снова прожигая друг друга глазами. Я почувствовала приятное тепло в груди и незнакомые мне эмоции. Должна остановиться! Сейчас же. Чейз последний парень, который должен интересовать тебя. Чёрт, да он первый, на кого я обратила своё внимание!

– Ладно, – воскликнула Ева, прерывая тишину. Чейз резко разорвал наш контакт и опустил глаза. Я почувствовала себя неуютно из-за этого. – Чейз, спасибо большое, что позаботился о моей непутевой сестренке. Обещаю, больше она никогда не появится в лесу. Уж тем более, одна.

Я сжала в руке края одеяла. Ох, Ева, ты чертовски сильно ошибаешься. После сегодняшнего я точно не смогу стоять в стороне. Чейз... достаточно интересная личность. Таинственная, интригующая, опасная и полностью запретная. И к тому же, возможно, вервольф. Просто потрясающе!

– Не за что. Тебе стоит посадить её на привязь и заклеить рот скотчем.

Не успела я послать ему грубый комментарий в ответ, как Чейз развернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Придурок. Хоть и милый придурок. К тому же ещё и заботливый. Странный. Пошёл спасать абсолютно незнакомую девушку, да ещё и донес до Академии. Мог послать кого-то за помощью или тупо бросить меня там, в глухи. Но нет, он этого не сделал. А что с белым волком? Чейз должно быть знаком с ним, по-другому и быть не может. Выходит, он бросил вызов своему другу, члену волчьей семьи, ради спасения незнакомки. Это же так глупо и бессмысленно.

— Ты должна научиться контролировать собственные эмоции. Глаза снова приобрели розовый цвет. Ну, хотя бы не красный, как вчера. Это был Чейз вчера, правда? Тот самый дико сексуальный брюнет с улицы? — спросила Ева, садясь на край кровати. Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза, пытаясь вернуть контроль. Ева права, надо контролировать собственные эмоции. Вот только я не знаю, как именно. Никогда не имела дела с такими вещами. — Это плохо, Силена, очень плохо.

— Да неужели? Это ты притащила нас в Академию вервольфов! Вот, что плохо, Эвелина! — я села на кровать и посмотрела на свою поврежденную ногу. Ранка была небольшая, но чётко виднелись следы клыков. Кровь не шла, кожа почти затянулась, словно я получила повреждение больше недели назад. Я нахмурилась. Как такое возможно? Обычно на полное выздоровление от подобных ран уходит неделя, если я, конечно, не прибегаю к магии. Лечебная магия даётся мне с трудом, ведь она требует намного больше сил, сосредоточенности и практики.

— Ты наткнулась на волка? — с волнением спросила сестра, рассматривая мою ногу. Ничего больше не говоря, Ева подняла руку и прижала ладонь прямо поверх ранения, полностью прикрывая его. Я внимательно наблюдала, как сестра лечит меня, используя то, что она презирает больше всего. Через несколько секунд я была полностью здорова. Ева робко улыбнулась мне, поправляя волосы. — Лучше?

— Да, — ответила я, проводя рукой по гладкой ноге. — Ты знала, не так ли? Про волков, обитающих в этих лесах? Поэтому не пускала меня в лес, и сама не хотела идти? Но почему ты ничего мне не рассказала с самого начала? Почему утаила?

— Ты бы тут же собрала наши вещи и начала подыскивать новое жильё.

— Да! Конечно, я бы стала это делать, Ева. Это же волки, противники магии, и всего, что с ней связано. Да они убьют нас, как только узнают кто мы на самом деле. Ты думала об этом? Мы подвергаем себя двойной опасности, находясь здесь. Моё внушение не работает только на сверхъестественных существах. Итог, половина учеников и учителей в этой Академии — вервольфы или хрен знает что! Всё, нафиг, мы уезжаем. Сегодня же. Собирай вещи, Ева.

Я встала с кровати и направилась к шкафу. Достав две сумки, я кинула их на кровать, рядом с сестрой.

— Остановись и послушай меня.

Но вместо этого, я ещё быстрее начала засовывать одежду в сумку.

— Это стая.

— Мне плевать.

— Нет, ты не понимаешь. Стая Феникс.

Я замерла на месте, держа в руках несколько скомканных футболок. Мне не послышалось или она реально сказала слово «Феникс»? Если да, то мы ещё глубже в жопе, чем я думала!

— Мы уезжаем. Прямо сейчас.

— Нет! — крикнула Ева, заставляя сумки упасть на пол. Я повернулась к ней лицом. Её глаза горели синим цветом. Неужели снова? — Послушай меня, Силена. Стая Феникс может стать союзником...

– Или нашей погибелью. Ты слышишь себя? Это же, чёрт возьми, стая вервольфов, которых изгнали со Скайнера за неподчинение! Это единственная стая, которой невозможно управлять. Они создали собственные правила и живут по ним! Они принимают каждого заблудшего волка...

– Что в этом плохо? Они помогают новичкам адаптироваться. – Я тихо зарычала. Ненавижу, когда она отвечает на последний вопрос, игнорируя слова, сказанные мной ранее! – Понимаю, ты волнуешься за нас, но на их территории мы в безопасности.

– Альфа со старейшинами знают о наличии двух самых сильных, неуправляемых и разыскиваемых ведьм в мире на их территории?

Ева промолчала. Большего и не нужно.

– Они убивают нас, как только узнают, – продолжила я.

– Откуда такая уверенность?

– Я не доверяю никому. Это ошибка, которая может нам дорого обойтись. Ты понимаешь это, Ева?

– Понимаю. И поэтому так мила и дружелюбна с теми, кто имеет право голоса! Хочу стать хорошим другом для сыновей Альфы, завоевать их доверие и убедить в том, что мы не представляем угрозы для них.

– Но это вранье. Мы представляем опасность для всех, кто окружает нас.

Ева опустила голову, её плечи поникли.

– Всё может получиться, если действовать правильно. Ты общалась с Чейзом. С ним можно найти общий язык и завоевать доверие. Он хороший. Реально хороший для будущего Альфы стаи Феникс. Ты должна подружиться с ним, Силена. Он сможет помочь нам, если что-то пойдёт не так. Майкл проявил сегодня интерес к тебе.

– Подожди. Его же Чейз зовут, – в недоумении переспросила я.

– Чейз – это его фамилия. Помнишь, нам рассказывали истории о легендарной альфе Балиноре Чейзе? Как он смог вытащить собственную стаю с самого дна, при этом держа голову высоко поднятой? Он – легенда. Майкл – его старший сын. Он – наследник по крови, бесспорный наследник, который займёт пост Альфы стаи после смерти отца. Конечно, если Мариус или Мэйор не бросят ему вызов. А это вряд ли случится. Они братья не разлей вода. Младшие Чейзы быстрее навредят себе, чем брату. Нам остаётся только надеяться на то, что Майкл будет, хоть немного похож на своего отца.

Глава 5

– Как-то с трудом верится. Чейз не похож на злодея, – пробормотала Ева после того, как я рассказала о женщине в своём сне.

– Но она всегда оказывалась права. Внешность обманчива. Майкла, мы знаем всего пару дней, а женщина помогала нам в течение нескольких лет. Я больше верю её словам. – Высказалась я, надевая спортивные штаны с футболкой. Каким нужно быть идиотом, чтобы поставить в расписании физкультуру первым уроком? Я толком ещё проснуться не успела. А Ева, в отличие от меня, уже бодренькая и готовая к очередному трудному дню в Академии «Уест Энда», сидела на кровати и ждала, пока я соберусь. – Женщина никогда нас не обманывала. А этот Майкл? Начал втирать мне про галлюцинации. Видите ли, от удара головой может померещиться ещё похлеще, чем здоровенные волки.

– Разумеется, он начал убеждать тебя в обратном, Силена. Он считает тебя обычным человеком. Люди не должны знать о нашем существовании, а также о существовании сверхъестественных сил и различных существ.

Я сузила глаза, с недовольством смотря на сестру.

– Мне от этого не легче.

– Чейз не представляет для нас опасности.

– Ты очень сильно заблуждаешься. Он – волк, будущий Альфа стаи Феникса! Да, для нас он занимает вторую ступень врагов, после Энрика, разумеется. А его братья? Ты наивна, если думаешь, что они примут нас, двух ведьм, с распростёртыми объятиями. Мы станем обедом...

– Они не каннибалы и не людоеды, чтобы есть нас. Феникс – была самая сильная и многочисленная стая на Скайнере. Сомневаюсь, что сейчас, здесь на Земле, что-то поменялось. Чужаки не суются на их территорию. Никто не сунется, имея работающую голову или инстинкт самосохранения.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас оскорбила себя, да и меня заодно? Хотя нет, меня притащили сюда обманом. Так что хватит пудрить мне мозги, Ева. Мы сваливаем. Как можно дальше от стаи вервольфов и Майкла Чейза. Не зря же женщина в моём сне сказала, что он опасен, и нужно держаться от него, как можно дальше. Он-первый шаг к гибели одной из нас.

– Это не значит, что именно он убьёт одну из нас.

– Ева! – прорычала я, начиная терять контроль над собой. Она реально и серьёзно начинает бесить меня своими наивными мыслями! – Окей, я докажу тебе! Майкл далеко не святоша в джинсах. У каждого есть свои демоны. Я выведу его на чистую воду.

Схватив резинку со стола, я направилась к выходу из комнаты, испытывая желание поиграть с нашим волчонком. Назло сестре. С чего она так впрыглась за него? Встала на защиту того, кого знает, чёрт побери, два дня! Что в Майкле такого? Он вервольф, будущий Альфа, к тому же, первый шаг к моей или Евиной гибели. Неужели она не понимает всю серьёзность сложившейся ситуации?! Нам надо валить из этой Академии, а не заводить дружбу с волками. Почему я одна это понимаю и адекватно оцениваю опасность? Обычно этим делом занимается Ева. Что с ней твориться?

– Что ты собираешься делать, Силена? Не причиняй им боль. Пожалуйста, они ничего нам не сделали! – крикнула мне вслед Ева. Я почувствовала вибрацию, исходящую от стен. Идиотка. Она собственоручно роет нам обеим могилу! – Силена! Я сказала, стой!

И тут меня что-то хватает и швыряет в ближайшую стену. Я со всего размаха врезалась спиной в стену и упала на пол. Сильная боль прошла сквозь моё тело, заставляя зашипеть и сжать руки в кулак. Не могу поверить. Ева использовала свою магию против меня, своей родной, единственной сестры! Разозлилась и швырнула меня в стену, словно одного из мон-

стров Энрика! Я подняла голову и увидела Еву, бегущую ко мне. Её глаза горели оранжевым цветом. Мой гнев немного успокоился. По крайней мере, она сожалеет.

– Боже мой, Силена! Прости, пожалуйста, я не хотела. Это вышло само собой. Я не собиралась причинять тебе боль! – тараторила она, убирая волосы с моего лица. Я попыталась встать, но почувствовала боль в нижней части спины. Ладно, больше не буду злить сестру. Хоть это был первый раз, когда она использовать на мне свою магию. Чёрт, как больно! – Прости, прости, я не нарочно! Силена, мне так жаль.

Она прижала руку к месту ушиба и начала исцелять меня. Схватившись за её руку, я оглянулась. Никого не было. Хорошо, свидетелей магической выходки моей сестры нет. Через несколько секунд боль прошла, и я смогла самостоятельно подняться на ноги. Исцеление второй раз за день. Это что-то новенькое. Пора завязывать. Может плохо в итоге скажется на моём организме.

– Лучше бы ты так использовала магию на монстрах Энрика, чем на родной сестре! – гавкнула я, вырывая руку из её хватки, а затем развернулась и пошла дальше, не обращая внимания на страдающую от волнения сестру. Хорошо, это пойдёт ей только на пользу. Она должна усвоить урок, что НЕЛЬЗЯ швырять в стену единственного родного человека, который легко отдаст за тебя собственную жизнь.

Физкультура проходила на улице, в секторе G, следовательно, с выходом в лес. Эта информация немного порадовала меня, но в то же время насторожила. Неужели учителя позволяют ученикам заниматься пробежкой в лесу, по которому бегают здоровенные волки? Что, если, например, белый волк снова захочет поохотиться? Сомневаюсь, что простые ученики смогут выжить после такой встречи. Я уже не говорю о том, чтобы дать отпор ради спасения собственной шкуры. Тупизм в чистом виде. Почему-то мне кажется, что директор Академии даже не догадывается о стае вервольфов, живущих по соседству. Мне уже жаль его.

Я спокойно стояла, скрестив руки на груди, наблюдая, как мои «одноклассники» толпой побежали по широкой тропинке в лес. И тут раздался громкий свист, прямо у моего правого уха. От неожиданности я подскочила на месте и увидела женщину в спортивной форме со свистком во рту. Она недовольным взглядом смотрела на меня. В голове промелькнула картинка, как она съедает свой собственный чертов свисток, тщательно пережевывая каждую деталь. О да, я легко могу это устроить. Может так и сделаю, если она посмеет ещё раз свиснуть прямо у моего уха! Ненавижу людей!

– Кого ждём? Все уже побежали.

Я выгнула бровь, не понимая из-за чего она вообще прицепилась ко мне.

– И что?

– Ты должна бежать вместе со всеми.

Я рассмеялась. Бегать? Я? Без веской причины? Да ни за что на свете!

– Побежала, я тебе сказала! – крикнула женщина, заставляя меня смеяться ещё сильнее. Её лицо покраснело от злости, а на шее выступила смешная венка, которая, кажется, вот – вот лопнет. Мне нравится эта идея. Может эта истеричка заткнется и оставит меня в покое.

– Как твоё имя, новенькая? Я с удовольствием назову его сегодня в кабинете директора!

– Нет, не скажите, – передразнила её я, вытирая слёзы от смеха. Я подняла голову и посмотрела в её глаза полные возмущения и злости. – Прикусите язык и поднимите правую ногу верх.

Женщина закрыла рот и послушно подняла ногу, с не понятием смотря на меня. Я улыбнулась. А где её возмущение и злость от моего наглого поведения?

– Теперь отпустите ногу. – Женщина выполнила мой приказ. Я улыбнулась. Как же люблю играть с разумом людей и управлять им. Так весело. Особенно с теми, кто смеет что-то вякать в мою сторону. Их ошибка. Роковая ошибка. – Вы забудете всё, что сейчас произошло. Вы видели, как я пробежала ровно столько же, сколько и другие ученики. Выполнила каждое задание и получила «отлично» за урок. Ничего странного не произошло. А теперь кивни, если поняла.

Женщина послушно кивнула, продолжая стоять на месте, словно под гипнозом.

– Ведите себя, как обычно, – приказала я. Учительница по физкультуре отшатнулась, а потом посмотрела на меня, как на абсолютно незнакомого человека. Хорошо, так и надо.

– Я уже пробежала нужную дистанцию. Теперь разминаюсь. Вы сами сказали мне начать разминать запястья, не так ли?

Женщина в красном спортивном костюме одобрительно улыбнулась, когда перед ней я начала разминать запястья.

– Да, конечно, так и сказала. Разминайся, пожалуйста, не останавливайся. Не буду тебе мешать. Умница!

С этими словами, она развернулась и ушла встречать учеников, которые уже возвращались с пробежки. Запыхавшиеся, потные и уставшие. И вы ещё спрашиваете, почему я не люблю бегать. Я могу бегать, но только когда за мной гонятся или я кого-то догоняю. Никогда не понимала тех, кто занимается бегом только ради удовольствия. Бегают по утрам и вечерам. Это же чистая бессмыслица. Мысли тут же улетучились, когда увидела парня, идущего прямиком в глубину леса. Майкл. Невозможно было рассмотреть его лицо со спины, но все мои инстинкты кричали, что это он. Чейз, Майкл Чейз. Должна держаться от него, как можно дальше, напомнил мне внутренний голос. Он опасен, как для меня, так и для Евы. Женщина из моих снов не зря назвала именно его имя и предупредила меня. Майкл загадка в чистом виде, ходячая тайна. Но было в нём что-то притягательное. Нет, не внешность. Что-то другое, намного глубже. Вопреки своим же принципам и убеждениям, мои ноги сами понесли меня к парню. Мне пришлось перейти на бег, чтобы не потерять его среди деревьев. Если собираюсь снова лезть в самую глубь леса, то лучше лезть с человеком, который знает лес вдоль и поперёк. Да и тем более, намного безопаснее разгуливать с вервольфом в человеческом обличии.

– Хватит идти за мной. Возвращайся в Академию, Силена! – с нотками грубости проговорил парень, продолжая идти вперёд, не поворачиваясь ко мне лицом. Прибавив скорость, я почти догнала его, но сбавила ход, чтобы спокойно идти позади него. – Что тебе надо?

– Сама не знаю, – честно ответила я. Может потому что я больная на голову мазохистка, которая сама тянется к проблемам? К оборотню, способному убить меня или сестру? Почти Альфа самой могущественной стаи вервольфов на Земле. Может даже единственной многочисленной стаи, живущей на Земли. В любом случае, это мало что меняет. Он опасен. Понастоящему опасен. И, как я убедилась собственными глазами, очень сильный волк, не боящийся бросить вызов собственному сородичу, ради спасения жизни незнакомки. Благородный. И дико таинственный. – Хотела поговорить.

– Нам не о чём говорить.

Как он ошибается.

– Не правда. Есть, о чём. Куда ты идёшь?

– Не твоё дело! – огрызнулся он, продолжая идти дальше. Мне пришлось поспешить, чтобы не отставать. У меня длинные ноги, но не такие, как его. Один мой шаг, как его три шага. – Иди обратно в Академию.

Я оглянулась. В какой стороне Академия?

— Я понятия не имею куда идти, — очередной раз призналась я, но оно этого стоило. — Можно пойти с тобой?

Нет.

— Нет.

Я ухмыльнулась. Люблю трудные задачки.

— Хорошо. Тогда скажу один раз, держись подальше вместе со своими братьями от моей сестры. Если мне удастся уговорить её, то мы уедем уже сегодня.

— Счастливого пути, — всё, что сказал он в ответ. Я невольно открыла рот, не веря своим ушам. Он так просто уйдёт? Ну, уж нет.

— Поговори со мной, Майкл.

Я заметила, как парень сбавил ход, но не остановился. Тихое рычание заставило улыбку появиться на моём лице.

— Чейз. Зови меня Чейз.

— Твоё имя Майкл, а не Чейз. Я привыкла обращаться к человеку по имени, но никак не по фамилии.

— Ты сильно раздражаешь своей болтовней.

— Знаю, — я сделала короткую паузу, придумывая, что сказать дальше. — Спасибо, что спас меня вчера. Я бы погибла, если бы ты не пришел. Белый волк реально хотел...

— Мы уже говорили об этом. Тебе показалось. Никаких волков здесь нет, никогда не было и не будет.

Я закатила глаза. Парень засунул руки в передние карманы своих джинсов, которые были на нем вчера.

— Мы оба прекрасно знаем, что это не так.

— Значит, у тебя более серьёзные проблемы с головой, чем ты думала. А теперь оставь меня в покое.

Я открыла рот, чтобы выдать очередную реплику, но тут споткнулась об камень и упала на землю, сильно ударяясь коленом. Чёрт, ну что это такое? Почему лес настолько не любит меня? Сев на задницу, я начала рассматривать очередное повреждение. На левом колене образовалась приличная дырень, из-под которой выглядывала кровоточащая рана. Отлично, просто отлично. Испортила новые спортивные штаны! А они, кстати, мне нравились по наличию приятного на ощупь материала.

— Неуклюжая, — буркнул парень, садясь на корточки передо мной. Я облокотилась назад на локти, предоставляя парню лучший вид. Идиотка, любящая играть с опасностью! — Больно?

— Нет, блин, щекотно. Не видно, что ли, как я наслаждаюсь приятными ощущениями?

Но лицо парня даже не дрогнуло. Майкл чуть нахмурился, разглядывая мою рану. Он резко отдернул руку в пару сантиметрах от моей ноги.

— Сможешь встать?

— Нет, — соврала я, делая самое страдающее лицо. Пару секунд магии в момент избавит меня от глупой, ноющей раны. Но будь я проклята, если упущу такую возможность. Майкл мог просто взять и пойти дальше, забив на меня и на мои проблемы. Но нет, он вернулся, тем самым забив на свои дела. Опять. Ради той, кого почти не знает. Ева права, он и, правда, хороший для будущего Альфы. Я почувствовала незнакомые, странные ощущения в животе, словно там что-то или кто-то есть. Бабочки.

— Ты ходячая проблема.

Я закусила губу, чтобы не улыбнуться.

— Ты ведь не заставишь меня ползком добираться до Академии, особенно, если учесть тот факт, что я понятия не имею в какой она стороне? Ты же не бросишь бедную, беспомощную, несчастную и раненную девушку одну в лесу? Сам же сказал, здесь опасно.

Он сузил глаза, тихо рыча на меня. Майкл боролся с собственными инстинктами, которые не позволяют ему бросить меня здесь одну. Так даже лучше. Не хочу добираться до Академии в полном одиночестве. Я невинно похлопала длинными черными, когда Майкл наклонился и одним рывком поднял мое тельце с земли, вновь прижимая к груди. Я обвила руками его шею, прижимаясь щекой к твёрдой, напряженной груди. Парень развернулся и понёс меня обратно в Академию. Вот только на этот раз я была уверена в этом. Почему? Да просто знала. Майкл не причинит мне вред до тех пор, пока считает хрупким, уязвимым человеком. Я решила оставить всё так, как сейчас. Может Ева и права насчёт стаи Феникс. Если все члены стаи такие же, как Майкл, то у нас с Евой появляется небольшой шанс на обретение нового и, возможно, долговременного дома.

– Сиди тихо или перекину через плечо. Тебе не понравится! – предупредил он, как только заметил, что я приготовилась открыть рот для того, чтобы что-то сказать. – Не испытывай судьбу, принцесса. Не со мной.

– Спасибо, Майкл, – прошептала я, удобнее устраиваясь в его крепких объятиях. Я чувствовала приятное тепло, исходящее от его тела. Так хорошо, уютно и безопасно. По идее, я должна испытывать дискомфорт, напряжение и страх, но этого не было. Ничего подобного не было. Все наоборот. Спокойствие, забота, и самое главное, полная безопасность.

Чёрт бы тебя побрал, Майкл Чейз.

Глава 6

– Нельзя вот так делать, Силена! – занудно протянула Ева, указывая на Ричи или Райча, точно не помню, который делал за меня мою домашнюю работу, пока я занималась очень важным делом. – И хватит ногти красить! Вся комната уже твоими лаками провоняла!

Я закатила глаза, закрывая маленький тюбик красного лака.

– Если ты заставила меня ходить на уроки, то это ещё не значит, что я сама буду делать тупое, бессмысленное домашнее задание.

– Это часть обучения, Силена.

– Обучение, которое мне не нужно. Вообще.

Ева угрожающе прищурила глаза.

– Отпусти бедного мальчика. Нельзя использовать людей ради собственной выгоды!

Сестра и её обожаемая справедливость! Я уже скучаю по той Еве, которая хотела прямо сейчас встать и пойти убивать Энрика. Глупо, но решительно. Но, в данный момент, я видела типичную свою старшую сестру, которая легко переплюнет в доброте Мать Терезу. Как скучно.

– Да что такого? Я же не играю с ними в свои игры. Райчер...

– Ричи, – тихо поправил меня парень, не отрывая глаз от учебника по скучной алгебре.

– Ах, да точно. Ричи просто помогает мне с домашкой. Я не очень понимаю тему, которую мы сейчас проходим.

– А нечего спать на уроках. Сама виновата, сестренка.

– Плевать.

Ничего больше не говоря, Ева поставила сумку на стол и легла на кровать, раздвинув ноги и руки во все стороны. Она сдалась. Не продолжила спорить со мной и не стала учить хорошему поведению. Хм, что-то новенькое. Обычно она не сдаётся так быстро.

– Что-то не так? – предположила я, неожиданно испытывая желание поговорить «по душам». Майкл не очень разговорчив в подобных ситуациях. Мне приходится чуть ли ни клешнями вытягивать из него слова. Даже те слова, не касающиеся сверхъестественного мира. Он реально сводит меня с ума последние две недели.

– Да нет, всё класс. Как дела с Чейзом? Приручила нашего волчонка?

– Он далеко не волчонок, – ляпнула я первое, что пришло в голову. – Майкл – крепкий орешек, очень крепкий. Говорит только то, что считает нужным. Милый, славный хороший, немного забавный, когда злится на меня за мой никогда не затыкающийся рот, к тому же, очень скрытный и не общительный. Ходячая тайна, одним словом. И, кстати, вообще не доверяет мне.

– Он осторожен.

– Очень осторожен, – согласилась я, вспоминая, как пыталась разговорить его о том дне, когда я чуть не стала закуской для белого волка. Все мои попытки были тщетны. Майкл ни слова не сказал мне, касающегося этой темы. – Но это не значит, что он готов узнать нашу тайну. Что насчёт Мариуса?

Щеки сестры вспыхнули, а глаза загорелись фиолетовым цветом. Вот это уже интересно. Когда это Ева так смущалась, говоря о парне, особенно о таком, как Мариус? Он – красив, обаятелен, вежлив и любит вести беседы, чего явно не скажешь о его старшем брате. Тела у них почти одинаковые, но Мариус немного шире в плечах, чем Майкл. Не раз замечала, как Ева начинает суетиться и нервничать, при виде второго по старшинству брата. Неужели её план зашёл так далеко, чем она планировала? Я не краснею и не нервничаю при виде моего таинственного, неболтливого друга. Почему? Потому что Майкла очень тяжело понять, узнать поближе или хотя бы втереться в доверие. Он, как я поняла и убедилась, дове-

ряет только Мариусу, Майору и Маку – свободному брату. Маверик, был совсем не как его старшие братья. Намного злее и тверже. Невзлюбил меня с самой первой секунды нашего знакомства. Козёл. Так бы и вырвала его гадкий язык вместе с красивыми глазенками, затем положила бы в коробочку и подарила ему же на Рождество. Майл, по сравнению со своим сводным братом, кажется святым или безобидным кроликом. Да и внешне Мак определено пошёл не в своего отца. Тело намного больше, шире и мускулистее. Шкаф в чистом виде. Короткие белые волосы и шоколадные, почти чёрные глаза. Его губы, постоянно сжатые в тонкую линию, а лицо настолько напряжено и серьёзно, тем самым делая Мака старше его реального возраста. Интересно, он когда-нибудь расслабляется? Или всегда ходит темнее тучи и рычит на всех, кроме братьев?

– А что начнёт него?

– Ты заслужила его доверие? Мы сможем довериться ему, рассказав правду?

Она отрицательно покачала головой.

– Слишком рано. В любом случае, от Майлса всё зависит намного больше, чем от Мариуса. Поднапрягись, сестренка. Нам нужен союзник в его лице.

Легко сказать, чем сделать. У Майлса охрень какая толстая броня, никого чужого к себе не подпускает. Я устала уже бороться с ним, даже учесть тот факт, что мне начинает это нравиться. Начинаю привыкать к вечной борьбе и закрытости со стороны парня. Было бы намного скучнее, если бы у моего таинственного друга был бы такой характер, как, например, у Мариуса. Майл притягивает меня своими тайнами, секретами, которыми он, думаю, не собирается делиться. Очнись, идиотка, он знает тебя всего две недели. Разумеется, у него до сих пор работает режим защиты!

Я шла по коридору, с невероятно сильным желанием поскорее добраться до сектора В. Что-то было не так. Дурное предчувствие. Да и Еву найти не могу. А это заставляет волноваться ещё сильнее. Мы должны были встретиться в столовой, на нашем месте. Я прождала больше получаса, но она так и не пришла. Все пялились на меня, как на сумасшедшую. Может я и реально была ею. Уже сама наверняка не знаю.

Прозвенел звонок на мой урок, но я шла совсем в другом направлении от класса. Спустившись по главной лестнице, я поспешила по коридору, соединяющему два секрета. Почти на месте. Девушка стояла у стены, положив на неё ногой, как какая-то дешевка. Её короткие волосы чуть касались плеч и выглядели так, словно она сама взяла ножницы и по-быстрому подстриглась, а челка полностью закрывала её узкие глаза. Неужели удобно ходить с челкой, которая постоянно лезет в глаза? На ней была стрёмная форма, которую заставляют носить всех учеников Академии «Уест Энда», но что-то я не заметила, чтобы Майл и его братья-вервольфы носили подобную одежду. Да и, по правде говоря, они и на учеников то толком не похожи.

– Здравствуй, Силен, – проворковала она, как только заметила моё приближение. Я даже не подумала останавливаться и спрашивать, откуда она знает меня. Я почувствовала дрожь и смешанные чувства, когда прошла мимо неё. – Хотела поговорить с тобой.

– Мне некогда! – раздраженно ответила я, собираясь идти дальше, но мои ноги словно приросли к каменному полу. Какого...? Я повернулась и заметила насмехающуюся улыбку на лице незнакомки. – Кто ты такая?

– Всего лишь посыльная. Господин Энрик передаёт тебе сообщение, в котором заключается предложение вступить в наши ряды, Силен Александрийская...

– Нет! – тут же выдала ответ я, срывая медальон с шеи. Сделав вдох, я махнула руку, и девушка полетела в стену. Раздался грохот, и я заметила небольшую вмятину на стене,

от которой расходились несколько трещин. Лицо девушки перекосилось от боли, когда она шлепнулась на пол. Её правая рука выгнулась в противоположную сторону. Сжав зубы, она подняла голову и разгневанно посмотрела на меня. Не дожидаясь момента, когда посыльная встанет и восстановит силы, я снова подняла руку, сжимая её в кулак и начала медленно поднимать вверх. Девушка схватилась обеими руками за горло, как только я сильнее сжала кулак, поднимая её выше. Как только ноги девушки оторвались от пола, она повисла в воздухе, жадно хватая ртом воздух. Магия ликовала внутри меня, придавая неописуемые наслаждения. – Твой «Господин Энрик» явно не ценит своих игрушек, раз отправил тебя одну.

Девушка покраснела от нехватки воздуха и открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла. Сжалившись над ней, я немножко расслабила магическую хватку на её шеи. Мне нужны ответы. А игрушка Энрика может что-то знать.

– Говори! – потребовала я и удивилась настолько голос был не похож на мой. Голос внушал страх.

– Господин сказал, что ты не навредишь мне, – прохрипела она, заставляя меня злобно ухмыльнуться. – Что ты не убиваешь.

– Я убиваю всех людей Энрика, и тех, кто посягает на мою или сестры жизнь. Разве не видно, какой тёплый приём я тебе оказала?

– Господин расстроится, если ты убьёшь меня.

Я рассмеялась. Какая наивная девочка. Даже понятия не имеет, в какое дерзко впуталась. Какую сторону выбрала.

– Ему плевать на тебя. Таких, как ты, у него целая комната есть в запасе.

– Я его любимица.

– Очередная времененная собачка для его извращенных игр! – проскрипела я сквозь зубы. Я сжала руку, начиная чувствовать сопротивление, исходящее от девушки. Она всего лишь слабая фея, но с небольшим потенциалом. Теперь понятно, почему Энрик выбрал именно её для пополнения своей коллекции. Он любит таких маленьких, слабых, преданных существ, как она. – Не сопротивляйся мне, твоя магия ни что по сравнению с моей.

– Мой Господин обрадуется, когда узнает, что ты стала сильнее.

– Мой ответ – нет.

– Он будет недоволен таким ответом.

– А мне плевать.

Он видит во мне нарастающую угрозу, которая позже может сильно отразиться на его грандиозном плане. Отлично, так и надо.

– Как ты проникла на Землю?

Она промолчала, отказываясь говорить. Плохо, ответ не верный!

– Я могу сломать тебе шею одним лёгким движением руки, при этом даже не касаясь рукой твоей кожи. Твоя жизнь полностью в моих руках. Если будешь хорошей девочкой, то я, обещаю, сохранию тебе жизнь, чтобы ты вернулась к своему «Господину», и передала ему моё ответное сообщение. Но, а если нет… – я подняла другую руку вверх, подтверждая свои слова. – Один щелчок и останки твоего тельца украсят стены Академии. Советую тебе не злить меня, а сотрудничать. Ну, что, милая? Будешь говорить?

Она несколько секунд колебалась. Понятное дело. Энрик с неё кожу живьём снимет, когда узнает обо всем, что она мне выболтала. Больше всего жестокий ублюдок не любит предателей. И эта маленькая фея знает об этом ничуть не меньше других. Остается надеяться, что её страх ко мне сильнее, чем к Энрику. Что-то мне не хочется исполнять данное обещание. Здесь достаточно симпатичные стены, да и мне свидетели в лице других учеников и вервольфов точно не нужны.

– Буду говорить.

Хорошая, очень хорошая девочка.

– Как ты оказалась на Земле?

– У Господина есть маг... – она запнулась, закатывая глаза назад. Я ослабила хватку, когда заметила кровь, текущую из её носа. Переборщила немного.

– Говори! – вновь потребовала я.

– Меня переправил маг. Я не знаю ни его имени, ни как он выглядит. Мне завязали глаза... Господин никому не показывает мага.

А это уже интересно. У Энрика появилось новое секретное оружие, которым он так, видимо, сильно дорожит. Я задумалась. Могущественный маг, способный создавать порталы между двумя мирами? На такое способны только чистокровные маги, которые давно переступили черту, разделяющую добро и зло. Чёрная магия. Это определено очень плохо для нас с Евой. Если Тёмный маг служит Энрику, то наши дела еще хуже, чем мы думали.

– Откуда Энрик узнал, что я именно в этой Академии на Земле?

– Маг сказал.

– Откуда маг узнал?

– Я не знаю. Клянусь.

Но, к сожалению, мне этого недостаточно.

– Как ты прошла на территорию Академии?

– Альфе Чейз тоже было сделано предложение.

Моё тело замерло от страха. Нет, этого не может быть. Балинор Чейз не мог дать согласие, при этом подвергнув опасности свою стаю. Это было бы глупое, необдуманное решение с его стороны. Да и старейшины, хоть и старые придурки, но не идиоты.

– И что он ответил?

– Нет. Даже слушать меня не стал.

Я расслабилась. Значит, ещё не всё потеряно для нас и Мира.

– Кому ещё были сделаны предложения?

Игрушка замялась.

– Майклу Чейзу.

И тут моё сердце ушло в пятки.

– И?

– Отказался.

Хороший волчонок. Не совершил роковую ошибку.

– Но... – продолжила она, заставляя меня снова напрячься. – Маверик Чейз сказал, что подумает. Господин видит большую ценность в тебе, Силена Александрийская, и в Майкле Чейзе, который по наследству займёт пост Альфы стаи Феникс.

От этого не легче.

– А как же моя сестра? Она тоже, как и я, чистокровная ведьма.

Девушка слабо помотала головой.

– Господин не видит в ней потенциала, как в тебе. Она слаба и...

Моё сердце замерло. Почему она замолчала? Какого чёрта она замолчала?!

– Говори, или клянусь, я убью тебя самым жестоким способом, который только существует в мире!

Глаза девушки расширились от страха, и она быстро проговорила:

– Маг Господина не видит будущего Эвелины Александрийской... твоей сестры.

Глава 7

Теперь всё встало на места. Женщина в белом из моего сна сказала, что Майкл Чейз станет первым шагом к моей или Евной смерти. Но после всего сказанного игрушкой Энрика... Ева. Ева станет той, кто умрёт от волка. Волка, который не раз показывал и доказывал мне свою доброту и сочувствие. Не могу поверить, что это всё происходит именно сейчас. Энрик и его «гениальный» план по захвату и подчинению мира, его таинственный Тёмный маг, способный не только открывать порталы в любую точку мира, но и видеть будущее. Да ещё и стая Феникс вместе со своим будущим альфой! Неужели мы с сестрой недостаточно настрадались, чтобы заслужить хотя бы один спокойный годик? Без всего этого сверхъестественного дерьяма?

Но в паре вещах, в данный момент, я была полностью уверена. Во-первых, я до последнего буду сражаться за жизнь единственного любимого человека и долго не думая займусь её место, если до этого дойдёт. Жизнь Евы для меня дороже, чем моя собственная. Во-вторых, если ради спасания сестры мне придётся уничтожить волчонка, который первый за всю мою жизнь смог заставить меня испытать абсолютно незнакомые для меня чувства, за такой короткий период времени. Первый парень, который не раздражал меня до такой степени, чтобы я захотела бы с ним поиграть в одну из своих весёлых игр. Я не хотела причинять ему боль, зная, кто он такой и что собой представляет. Он был добр ко мне по-своему, спас от смерти дважды, не бросил одну в лесу. Но жизнь Евы мне дороже, намного дороже. Поэтому я приняла решение поступить правильно. Все сделаю ради спасения жизни сестры.

Прошло два часа, как миссис Памела объявила отбой. В Академии воцарила кромешная тишина. Ну конечно, все боятся попасться на глаза надзирательницы после отбоя и поэтому не рисуют, выбирайсь из своих маленьких комнат. Забавно, что мне глубоко плевать на это. Памела сильно пожалеет, если попадется мне на глаза сегодня. Я ушла из комнаты, убедившись, что Ева крепко спит, укутавшись в одеяло. На всякий случай пришлось прибегнуть к магии, чтобы она не проснулась раньше времени и не отправилась искать меня. Невинное, безобидное заклинание, которое изучают в первом классе маленькие маги и ведьмы на Скайнере. Сестра даже ничего не почувствует и не узнает, когда проснётся завтра утром. Но, к моменту ее пробуждения, я уже вернусь в кровать.

Полнолунье только через месяц. Сейчас именно тот период времени, когда вервольфы уязвимее всего. Разумеется, они могут перекидываться в волка, но их сила полностью освобождаются только во время полнолуния. Волк Майкла сильный, это хорошо заметно по тому, как он часто хочет взять вверх над своим хозяином. Ярко-жёлтые глаза ярый тому пример. Майкл даже не догадывается, как часто он блестит такими глазами передо мной. Ну, а что? Я умею быть очень надоедливой и раздражительной, а это волчонку не очень то и по душе. У меня сегодня будет только одна попытка. Майкл умен и сразу всё поймёт, когда я пущу в ход свою магию прямо у него на глазах. Но у меня нет ни крошечного шанса против него, не имея запасного козыря в рукаве в виде магии. Как-никак он – оборотень, а по его мнению, я – простая девчонка с бурным характером. Сегодня я перечеркну нашу, хоть небольшую и недолгую, дружбу. Уничтожу ту крупицу доверия, которую он начал испытывать ко мне. Плевать на последствия такого шага.

Я прекрасно знала, что Майкл не ночует в Академии. Приезжает и уезжает каждый день на машине вместе с братьями. Но сегодня задержался до позднего времени по неизвестным мне причинам. Мариус, Мэйор и Мак уехали ещё после обеда, после окончания занятий. Хорошо, меньше свидетелей, да и у меня намного больше шансов на победу, если буду с Майклом один на один. Жаль, конечно, он реально хороший волчонок, очень редкая личность. Не каждый день можно встретить таких вервольфов, как он. Его машина стояла

на заднем дворе, тем самым позволяя ему выезжать с территории Академии не через главные ворота. Сейчас ворота были закрыты и не откроются до самого утра. Чтобы добраться до машины, Майклу придётся пройти через коридор, в котором вчера меня поджидала маленькая Фея, игрушка Энрика. К счастью для меня по этому коридору и днём ходят то редко, а что ещё говорить про ночь. Плюс плохое освещение. Подходящий шанс для убийства волчонка. Для меня это ново и непривычно, ведь я никогда умышленно не убивала, не продумывала тщательно свои шаги и все возможные варианты того, что мой план может не сработать. В любом случае, всегда можно просто потерять контроль и разрушить все в радиусе километра от меня, источника взрыва. Но это на крайний случай.

Я напряглась, услышав приближающиеся шаги. Майкл. Поднявшись с пола, я начала разминать затекшие ноги. Пришлось достаточно долго ждать прихода волчонка.

— Силена? — послышался удивлённый голос Майкла. Я повернула голову и увидела парня, стоящего в нескольких метрах от меня. — Что ты здесь делаешь? Отбой объявили больше двух часов назад.

— Тебя ждала, — ответила я, пожимая плечами. Майкл сделал ещё пять шагов в мою сторону. Я почувствовала какое-то странное чувство, нарастающее в груди. Сомнение. Нежелание причинять ему боль. Я быстро выкинула эти мысли из головы. Ева. Ева на первом месте, её жизнь для меня главный приоритет. — Мне жаль.

— Почему тебе жаль? — в недоумении спросил парень, подходя ещё ближе ко мне. Все, пока заканчивать. Я сделала глубокий вдох и резко подняла руку, отшвыривая парня в стену. Раздался громкий стук трескающейся стены, который пришёлся эхом по всему коридору. Майкл зарычал, приземляясь на четвереньки. Я заметила огромный отпечаток на стене позади него и множество трещин. Намного больше, чем было после удара маленькой Феи. — Ты ведьма!

— Да, — тихо ответила я, твердо, стоя на ногах. Майкл быстро поднялся на ноги, но, к моему удивлению, не двинулся с места. Почему он не атакует? Пофиг, мне же проще. Я сделала шаг вперёд и наколдовала магический кинжал. — Поверь, меньше всего я хочу делать это.

Сказала я и швырнула кинжал в парня. Но он в последнюю секунду увернулся, и кинжал погрузился всем лезвием в стену. Майкл посмотрел на плод моих стараний, а потом на меня. Благодаря его инстинктам и рефлексам волка он смог выжить от моего удара. Я никогда не промахиваюсь. Глаза Майкл загорелись жёлтым цветом.

— Какого черта тытворишь? Я тебе ничего плохого не сделал! — сказал он голосом больше похожим на рычание.

— Но сделаешь! Я не могу так рисковать, не тогда когда на кону стоит жизнь Евы! — крикнула я, отправляя в него ещё три кинжала одновременно. Следующий момент прошёл, как в замедленной съёмке. Майкл ловко поймал первый кинжал за остриё, скав его между двумя ладонями. Тут же подхватив его, парень швырнул его во второй кинжал. И как ни странно попал. Два магических кинжала упали на пол и тут же растворились в воздухе. С третьим у волчонка тоже не возникло проблем. Он поймал кинжал одной рукой в то мгновение, когда пролетал в паре сантиметрах от его лица. Скав рукоять оружия, Майкл быстро развернулся и метнул его в меня. Моё сердце упало в пятки. Я подняла ладонь, сосредотачивая всё внимание на приближающемся кинжале. Он остановился, чуть касаясь остриём моей ладони. Скав руку в кулак, кинжал исчез. В ту же секунду мужские руки подхватывают меня и отшвыривают назад. Я закрыла глаза, чувствуя магию, переполняющую моё тело. Я плавно приземлилась на обе ноги, возвращая контроль.

— Прекрати, Силена! Сейчас же! — прорычал Майкл. От его рычания затряслись стены. — Я не хочу делать тебе больно. Не вынуждай меня...

Моё сердце бешено колотилось в груди, и я понятия не имела, как успокоить его. Майкл стоял напротив меня, прожигая злобным взглядом, своими жёлтыми глазами. Его руки были твёрдо сжаты в кулаки. Гнев и страх заполнили мой разум, я не могла трезво мыслить. В голове крутилось одно слово. Убить. Убить ради спасания жизни сестры. Если Майкла не будет, то жизни Евы ничего не будет угрожать. У нас появится крошечный шанс на счастливое будущее. Но этого не будет, пока сердце волчонка бьётся в груди.

Я закрыла глаза и начала медленно дышать, давая волю своей магии. Настал её долгожданный момент. Пол завибрировал подо мной, я услышала гул и резко звук бьющегося стекла. Тело, будто окаменело. Разум полностью отключился. Всё вокруг меня ходило ходуном. Холодный, ночной ветер ударил в лицо, заставляя мои волосы развиваться позади меня. Я слышала треск стен, голос Майкла, зовущего меня по имени. Магия проходила через каждую клеточку моего тела, даря незабываемое удовольствие. На мгновение я перенеслась на пляж. Яркое солнце, тёплый песок и дико манящее море. Я никогда не плавала в море, не загорала на солнце в одном бикини, попивая холодный коктейль. Это были одни из тех вещей, о которых я мечтала, сколько себя помню. Вернувшись в реальность, я поняла, что мне хорошо, очень хорошо. Почему я не давала раньше свободу собственной магии? Почему попыталась держать её на цепи? Это же так просто. Расслабиться и дать волю желаниям...

– Силен!!! – Каким-то чудом я услышала мужской крик. Распахнув глаза, я ахнула, когда увидела итог потери контроля. Окна были выбиты наружу, из которых сейчас дул сильный ветер прямо в помещение. На стенах образовались огромные трещины, а пол... Боже мой, он весь был перевернут вверх дном. Шторы, раньше висящие на окнах, разорванные валялись на полу или, зацепившись за остатки пола, развивались на ветру. Картины, с разбитыми рамками и стеклами, были разбросаны по всему коридору. Единственная уцелевшая лампа свисла с потолка на одном тонком проводе. Неужели это всё сделала я? – Майкл!

Не в состоянии даже двинуться с места от увиденного, я наблюдала, как Мариус начал пробираться сквозь весь этот хаос к своему брату. Пробежавшись взглядом по коридору, я заметила безжизненное тело волчонка. Он лежал на животе возле стены, остатки пола полностью закрыли его левую ногу. Его щека, нос и лоб были покрыты кровоточащими царипинами. Из уголка губы текла кровь, а бровь рассечена. Чёрная рубашка приобрела серый цвет вперемешку с красным, его кровью... Закрыв глаза, я прислушалась. Его сердце все ещё билось, но слабо. Ещё пару минут и оно полностью, навсегда остановиться...

– Твою мать, Майкл! – рычал Мариус, освобождая ногу старшего брата и аккуратно переворачивая на спину. Он положил руку на грудь брата и замер. Глаза парня загорелись жёлтым цветом переполненные горем, страхом и волнением. – Он чуть жив, – сжал руки в кулак, Мариус повернулся и зыркнул на меня своим волчьим взглядом. Я даже не дрогнула. Дело почти сделано. Ещё немного подождать. – Спаси его. Я знаю, ты сможешь!

Я вновь посмотрела на полуживое тело парня. Перед глазами всплыла картинка, как Майкл в форме чёрного волка бросился на своего сородича, защищая меня. Картина, как он дважды нес меня на руках в Академию. Так аккуратно и бережно, стараясь не причинить ещё больше боли. Он и, правда, никогда не желал мне зла. Сердце болезненно сжалось от желания спасти его. Я могу это сделать... Но он первый шаг к гибели Евы! Я не могу просто взять и забыть эту маленькую деталь. Майкл почти мёртв. Нужно немного подождать.

– Нет.

Парень сжал ладонь брата, смотря на меня умоляющими глазами. Я сжала челюсть, изо всех сил стараясь не смотреть на Майкла. Никогда такого не чувствовала. Ещё несколько минут назад твёрдо была настроена лишить его жизни, а сейчас... Не хочу. Сомнение. Он так молод, у него большое доброе сердце, с помощью которого он ещё спасёт немало невинных жизней. Майкла ждёт великое предназначение. Я схожу с ума.

– Почему?

– Он убьёт Еву.

Рот парня в удивлении раскрылся, но Мариус ни произнес, ни слова. Я продолжила:

– Я сделала это ради сестры. Ты бы также поступил, оказавшись на моём месте!

– Но это полная бессмыслица? Откуда ты знаешь, что именно Майкл убьёт Еву?

– Это долгая история, Мариус. На твоём месте я бы лучше провела последние минуты с братом.

– Спаси его! – молил он, не отрывая от меня глаз. – Это ты сделала с ним, но можешь спасти. Пожалуйста, Силенा.

Я закрыла глаза и начала медленно дышать. Почувствовала слабость в коленях от нехватки воздуха. Майкл. Волчонок. Его жизнь сейчас полностью зависит от моего решения.

– Ты ему нравишься, Силенा! – сказал вервольф, заставляя меня вновь замереть. – Понравилась, в ту самую минуту, как только увидел тебя, лежащую на той траве. Ты не боялась предстоящей смерти, хотела бороться до последнего... Майкл всё это видел. Он не мог не вмешаться и не спасти тебя! Слышишь? Силенा, Майкл спас тебя!

– Он первый шаг к гибели Евы, – напомнила я, больше себе, чем парню.

– Майкл никогда не причинит вред невинному человеку или существу. Он самый добрый, понимающий и справедливый человек среди нас троих. Он никогда бы в жизни не навредил Еве. Она же девушка. Воспитание и принципы Майкла не позволят ему переступить эту черту. Умоляю, Силенा, спаси его, чтобы он смог доказать тебе мои слова. Сейчас ты позволяешь умереть невинному человеку, который ни тебе, ни твоей сестре ничего плохого не сделал. Разве я не прав? Исправь меня, если это не так, черт возьми! Не совершай ошибку, после которой будешь сожалеть.

Я почувствовала, как слёзы потекли по моим щекам. Я быстро вытерла их рукой. Боль сдавила грудь, желание и потребность спасти парня победили. Я больше не смогла бороться. Ошибка! Большая ошибка, кричал мой разум, но я отказывалась слушать. В момент ока, я пала на колени перед чуть живым парнем. Я прислушалась, чтобы убедиться, что ещё не всё потеряно. Жив. Хоть и осталось совсем мало времени.

– Отойди! – потребовала я. Мариус молча отпустил руку брата, положив её на его живот, и встал, делая шаг назад. Я придинулась ближе, кладя правую руку на лоб Майкла, а левую руку на его широкую, покрытую пылью и кровью грудь. Игнорируя желание заплакать и выругать себя за содеянное, я начала собирать все мысли вместе. Исцеляющая магия требует полного сосредоточения и контроля. – Чтобы не случилось, не подходи и не прикасайся ко мне.

– Ты сможешь спасти его?

Я закрыла глаза, отказываясь отвечать на его вопрос. Я не знала ответ на вопрос. Но сделаю всё для спасения Майкла Чейза. Идиотка, которая рискует жизнью родной сестры, спасая человека, способного убить её. Как в страшном сне. Я закричала от боли, посыпая исцеляющую магию в тело парня. Что-то не так. Не должно быть так чертовски больно. Я же не забираю магию из его тела, совсем наоборот, но останавливаться тоже не могу. Слишком рискованно как для меня, так и для Майкла. Стиснув зубы, я продолжила. Распахнула глаза и увидела, как ссадины и царапины на красивом лице волчонка затянулись. Голову пронзила адская боль и я почувствовала, как начала терять сознание. Не понимаю, как такое возможно? Исцеляющая магия не должнаносить боль. Я всё делаю правильно. Майкл зашевелился и начал что-то бурчать себе под нос. Я смогла разобрать только своё имя, без конца вылетающее из его рта. Новая волна боли была последней каплей. Мои глаза закатились, и я почувствовала слабость во всем теле. Последнее, что я увидела перед тем, как провалиться в кромешную тёмноту – это глаза. Голубые глаза, с желтым ободком вокруг зрачка, смотрящие прямо на меня.

Глава 8

Очнулась я уже в незнакомой спальне, пристегнутой наручниками к изголовью кровати. Я почувствовала себя немного оскорблённой. После всего, что я устроила в Академии, могли бы серьезнее отнестись к моему комфорту и безопасности. Я дернула правой рукой и тут же вскрикнула от боли, когда ток прошёлся сквозь моё тело. Какая милота. Да эти тупые наручники не такие уж и простые, как я думала. Будет не так просто сбежать, как я думала. А жаль, не хочу задерживаться здесь надолго. Нужно найти Еву и линять отсюда. Может даже из страны. Я согласна на всё, на каждое глупое предложение сестры. Все же будут только в выигрыше. Чем дальше моя сестра от Майкла Чейза, тем мне спокойнее, и тем больше шансов, что жизни парня ничего не будет угрожать. Второго шанса я не даю.

Дверь открылась, и в спальню появился мужчина втрое старше меня. Его чёрные волосы были связаны в аккуратный хвост на затылке, а мускулы так сильно выпирали, что, мне показалось, вот-вот разорвут на части коричневую футболку с длинными рукавами. Узкие кожаные штаны облегали его крепкие, почти стальные бедра. Лицо было серьёзным, но всё-таки отвращение и злость он не смог скрыть от меня. Голубые глаза с жёлтым ободком прожигали меня ненавистным взглядом. И тут до меня дошло, кто именно представал передо мной. Размером, как шкаф и с красивыми глазами, в которые мне так нравится смотреть. Отец Майкла, Альфа стаи Феникс. Легенда воплоти.

Балинор Чейз собственной, мать его, персоной.

– Здравствуйте.

Он сузил глаза.

– Знаешь, кто я?

Я тяжело сглотнула. Нужно вести себя с этим человеком очень осторожно. Он Альфа, да и к тому же отец волчонка, которого я хотела убить, а потом спасла, проявив слабость, и поддавшись своим желаниям и чувствам.

– Да, – ответила я, наблюдая за выражением лица мужчины, затем продолжила: – Понимаю, Вы испытываете ко мне далеко не тёплые чувства...

– Ты чуть не убила моего сына, наследника! – Взревел мужчина, его глаза загорелись красным цветом. Признак Альфы стаи. – Да я готов собственными руками разорвать тебе глотку, а останки отдать собакам! Ты, маленькая тварь, хотела убить моего сына! Ты...

– Но я спасла его, помните? – рискнула я, перебивая мужчину. – Майк...

– Не всей произносить его имя! – крикнул он. И в этот момент, мне по-настоящему стало страшно за свою жизнь. – Ты больше никогда в жизни не приблизишься к нему, не увидишь. Как Альфа, я запрещаю тебе даже находиться с ним в одном помещении!

– Я не вервольф. Вы не можете приказывать мне, при всем моём уважении к Вам, Альфа. Но могу я, по крайней мере, объяснить свои поспешное решение, касающегося вашего сына? Я бы никогда ему не навредила, не будь на это веская причина.

Мужчина замер, уставившись на меня, как на последнюю оғигевшую идиотку. Хотя именно так себя я сейчас и чувствовала. Идиоткой, которая пытается оправдаться за то, что всё-таки не сделала. Если бы Майкл умер, то от меня бы сейчас и живого места не осталось. Но я жива. Могу двигаться, дышать и думать. Вот только сомневаюсь, что это надолго...

– Ты смеешь перебивать Альфу, ставить условия и перечить? – рыча, спросил он, подходя ко мне. Схватив меня за шею, Балинор прижал к кровати, возвышаясь надо мной. Воз дух перестал поступать в мои лёгкие, но я лучше умру, чем стану перед кем-либо унижаться, умоляя о пощаде. Да, я эгоистка. Мужчина сильнее сжал моё горло. – Ты грязь. Магическая грязь, зараза, от которой необходимо избавляться при любом удобном случае!

Всё, с меня хватит. Глубоко плевать кто он, не позволю с собой обращаться подобным унизительным способом. Я закрыла глаза, призывая магию. Тепло прошлось сквозь тело, возвращая мои силы, энергию и контроль. Всё в чём я нуждалась. Резко открыла глаза, отбрасывая мужчину от себя, при этом, даже не дотрагиваясь до него рукой. Балинор устойчиво приземлился на ноги и зарычал. На его стареющем лице засияло замешательство и удивление.

– Как ты смогла воспользоваться магией? Наручники должны были лишить тебя этой возможности!

Я посмотрела на серебряные наручники. А папаша волчонка прав. Наручники должны были полностью перекрыть мой доступ к магии, сделать абсолютно беззащитной и уязвимой. Ничего из вышеперечисленного меня явно не устраивает. Не люблю быть беспомощной. Это унизительно, особенно имея такую силу, как у меня. Балинор не понимает всю серьёзность ситуации, полагая, что я такая же, как и другие молодые, только начинаяющие познавать свою магию ведьмы. Но я другая. Совсем другая. Намного сильнее. Вчера я это доказала.

– Ваша игрушка меня не удержит. Так, что подбирайте слова, разговаривая со мной, если, конечно, не хотите, чтобы я разнесла снова здание или устроила пожар. Вчера всё вышло совершенно случайно, честно говоря, я не планировала подобного исхода. – быстро проговорила я, разглядывая наручники, удерживающие меня за левую руку. Я медленно провела указательным пальцем по вырезанной надписи на неизвестном мне языке. Знакомые буквы, но не помню, где их видела. Я, шепча, произнесла слова, написанные на наручниках, толком не уверенная как они правильно читаются. И тут неожиданно раздался щелчок. Я немного потянула руку на себя и наручники сами, не причиняя никакой мне боли, слезли с моего запястья и упали на кровать около моих ног. – Ухты.

– Как ты, чёрт возьми, все это делаешь? – спросил Балинор, неожиданно оказавшись у моей кровати. У меня возник точно такой же вопрос.

– Я просто прочла надпись на наручниках, и они сами открыли замок.

Мужчина поднял наручники и стал рассматривать слова. Он нахмурился.

– Знаешь этот язык?

– Нет, где-то видела похожие буквы, но больше ничего.

– Тогда как ты смогла правильно прочесть, не зная этого языка?

– Понятия не имею, – честно ответила я, нервно потирая руки. Вся эта ситуация начинает приобретать неожиданный поворот. – Я вроде как сильная.

Альфа даже не подумал ухмыльнуться.

– Ты разрушила целый коридор, и лишила Академию «Уест Энд» света, как минимум на пару дней точно.

– Я не хотела! – возразила я, смотря на мужчину. Мой страх к грозному Альфе почти полностью исчез. Может потому что он перестал рычать на меня, душить и угрожать?

– В том то и проблема. Ты не хотела. И тут же возникает вопрос, что именно ты сможешь сделать, если по-настоящему чего-то захочешь?

Его вопрос завёл меня в тупик. Я никогда об этом не думала.

– Как Майкл? Я сделала всё, чтобы спасти ему жизнь...

– Да, но при этом сама же подвергла его жизнь опасности, ведь из-за него ты разрушила коридор. Мой сын подготовлен к любому виду опасности, но к тому, что случилось... К этому невозможно подготовиться.

Я вспоминала, как Майкл уверенно и абсолютно спокойно ловил мои магические кинжалы. Вспоминала его молниеносную реакцию и инстинкты. Да, он произвёл впечатление. И тут до меня дошла одна деталь. Почему он не обернулся в волка и не напал на меня? С его подготовкой это было бы рас плюнуть. «Я не хочу делать тебе больно» – сказал он

вчера. Майкл позволял мне вчера играть с ним, убедил меня в моей предстоящей победе. Позволил мне победить. Почему? Чтобы не причинять боль, даже когда узнал, что я ведьма и хочу убить его? Он сделал это ради меня. Я закусила губу, скрывая улыбку от пристального взгляда его отца. Боже мой, Майкл Чейз, что ты делаешь со мной?

– С ним всё хорошо?

Балинор прищурил глаза, не скрывая злость, когда тема вновь зашла о его сыне. Ева была права. Альфа и правда очень любит своего старшего сына и реально беспокоится о его физическом и моральном состоянии. Его очки в моих глазах заметно повысились.

– Да.

Я выдохнула с облегчением, потирая левое запястье.

– Могу я поговорить с ним?

Глаза мужчины вновь вспыхнули красными огнями.

– НЕТ!

– Пожалуйста, он должен знать причину моего поведения. Мы можем поговорить при Вас, Мариусе, Мэйоре или Маке. В любом случае, хочу просто поговорить с ним, всё объяснить.

– Я и близко тебя не подпущу к моему сыну. Ты покушалась на его жизнь, почти убила!

– Но передумала же. Я спасла его от смерти. Подумайте, какой мне смысл сейчас вредить ему? Я исправила свою ошибку, оставив ему жизнь.

– Я сказал, нет!

Я сузила глаза, опуская ноги на пол. Теперь понимаю, в кого Майкл такой упрётый.

– Я встречусь с Майклом, хотите Вы этого или нет.

– Ты смеешь мне угрожать?

– Если мне придётся сделать это для достижения желаемого, то да. Я угрожаю Вам, Балинор Чейз.

– Ты чокнутая мазохистка и самоубийца. Да я по стенке размажу тебя, прежде чем ты успеешь поднять свою тонкую, маленькую ручку! – прорычал он, угрожающе подходя ко мне. Я встала ровно, демонстрируя своё полное отсутствие страха. Играю с огнём, но не собираюсь отступать. – Я Альфа стаи Феникс, самой могущественной и многочисленной стаи в мире. Я...

– Знаете, что у Энрика появился Тёмный маг, способный не только создавать порталы между мирами, но и видеть будущее? – предположила я. Мужчина остановился в паре шагах от меня. Я подавила улыбку. – Да, да, я многое знаю. Знаю, что Вам, Майклу и Маку было сделано предложение о пополнении в рядах людей Энрика. Мне также было сделано предложение, но Посыльная не знала, что я могу заставить её говорить.

– Тёмный маг? – переспросил Балинор, скрещивая руки на груди. – Это невозможно. Все Тёмные маги истреблены.

– Кроме тех, кто успел спрятаться здесь, на Земле. Посыльная сказала, что Энрик прячет этого мага, никто не знает, как он выглядит. Не трудно сложить дважды два, и понять, что жестокий ублюдок использует мага, как козырь в свою пользу.

– Что ещё она сказала?

Вау, я смогла заинтересовать его.

– Пригласите сюда Майкла. Он тоже должен знать правду.

– Откуда мне знать наверняка, что ты снова не навредишь ему? – потребовал мужчина. Я сделала глубокий вдох, сдерживая раздражение. – Ты ходячая бомба замедленного действия.

– Может и так, но если бы я хотела убить Вашего сына, то не тратила бы время на беседы, рассказывая секреты Энрика. Вы далеко не глупый мужчина, Балинор. Я расскажу всё, что знаю, но при условии, что Майкл будет участвовать в разговоре.

Волчонок выглядел точно так же, как и раньше. Ну, не считая разочарования и гнева в его красивых голубых глазах с жёлтым ободком, когда он смотрел на меня. Он злится на меня, и не доверяет после случившегося. Понятное, блин, дело, я тоже также вела себя, если бы оказалась на его месте. Я стояла возле окна, почти посреди спальни. Майкл разместился на кровати, а его отец стоял рядом, в любой момент готовый заслонить своим телом любимого сына. Забавно немного. Они оба мне вообще не доверяют.

– Где Ева? – спросила я двух мужчин. Мне необходимо знать, что с сестрой всё хорошо.

– Кто...?

– Её сестра, – ответил Майкл, не сводя с меня глаз. Он так и ждёт подвох с моей стороны. Не дождешься, милый. – С Мариусом. В безопасности. Её никто не тронет.

– Хорошо, – с облегчением сказала я, садясь на подоконник, и ставя одну ногу на стул. Я услышала, как Альфа недовольно зарычал, на что я лишь мило улыбнулась, но ногу так и не убрала, – Так вот, Майкл, хочу тебе кое-что объяснить и рассказать.

– Что тебе ещё известно об Энрике? – влез в разговор отец волчонка. Вот же неугомонный! Я опустила голову и начала считать до десяти. Как же хочу поговорить с Майклом наедине. Он должен знать, что я не эгоистичная убийца. С чего это вдруг меня начало заботить чьё-то мнение, помимо мнения Евы? Так... странно и непривычно. Я посмотрела на Майкла, желая увидеть то добро и нежность в его глазах, как тогда, когда он смотрел на меня. Я реально в такие моменты чувствовала себя... Живой, что моя жизнь принадлежит именно мне. Даже если и на несколько секунд.

– Посыльная была одной из игрушек Энрика и толком ничего не знала. Насколько мне известно, предложение о присоединении к людям Энрика было сделано только Вам – Альфе, тебе – Майкл, мне, и Маверлику. Все трое отказались, но Мак сказал, что подумает.

– Что?! – воскликнул Балинор, сжимая руки в кулак. Майкл схватил отца за руку, останавливая отспешных действий. – Ты лжешь. Мой сын не мог предать меня, перейдя на сторону врага!

– Я говорю то, что мне сказали. Я была удивлена ничуть не меньше вашего, но это правда. Мак не отказался, но и не принял предложение. Есть шанс, что он отказался, – осторожно продолжила я, наблюдая, как мужчина уже начал терять контроль над своим гневом, который, как ни странно, был направлен на меня. Какого черта? Я сказала правду, вот только моя правда не понравилась легендарному Альфе. – Я не наговариваю на вашего сына. Делать мне больше нечего. Если не верите, то можете сами его спросить. Хотя сомневаюсь, что он скажет Вам правду. Конечно, попробовать...

Мужчина вылетел из спальни, чуть не вышибив дверь наружу. Он рычал, кричал имя своего младшего сына на весь коридор. Да уж, повезло же парням с папашей, у которого меняется настроение почти каждые десять минут. Как только дверь захлопнулась, я неожиданно поняла одну, но очень важную вещь. Мы с Майклом остались наедине в спальне. Абсолютно одни. Как я и хотела. Облокотившись спиной об окно, я посмотрела на парня. Майкл сидел как на иголках, все ещё ожидая от меня какого-нибудь подвоха.

– Прости.

Он выгнулся бровь.

– Ещё бы пару минут, и я был бы мёртв, Силенा.

– Я же спасла тебя, а могла просто уйти, – напомнила я, чувствуя, как тепло припало к щекам. Да ладно, смущение? Я никогда в жизни не смущалась.

– Почему у тебя фиолетовые глаза?

Я закусила губу, не зная, как ответить. В любом случае, мне лучше точно не станет.

– Не важно, – буркнула я, в первый раз в жизни желая надеть чертов медальон на шею. Или можно надеть солнцезащитные очки. Ненавижу, когда все мои эмоции отражаются на цвете глаз. – Почти месяц назад мне приснился сон, точнее это было больше похоже на видение. Там была женщина в белом. Она не первый раз снилась мне, не раз давала ценные советы. Она не раз спасала нам с Евой жизнь, предупреждая заранее о надвигающейся опасности. Я доверяю ей так же, как родной сестре. Так вот, женщина в белом сказала, чтобы я держалась как можно дальше от парня, по имени Майкл Чейз, что он опасен, что я не должна доверять ему, чтобы не поддавалась его чарам, что он будет искушать меня, и что он первый шаг к гибели… И всё, я проснулась, так и не узнав второй части предложения. А вчера посыльная сказала, что Энрику нет смысла предлагать Еве присоединится к нему, когда его Тёмный маг не видит её будущее! Видит моё, но не видит будущее моей сестры. Знаешь, как тяжело было это слышать? Ева часть меня, единственный любящий меня человек. Я не могу потерять её, не могу отпустить. Да, я эгоистична, но такова моя натура.

– И поэтому ты пришла ко мне и разнесла весь коридор к чертям собачьим? – психанул он, вставая с кровати и начиная мерить шагами спальню. – Но это бессмыслица какая-то, бред в чистом виде. Я никогда бы не причинил вред твоей сестре. Почему вчера не могла начать с этого разговора, а уж потом кидаться в меня своими магическими кинжалами?

Я подавила улыбку, вспоминая, как восхищалась им вчера. Реально, было на что посмотреть. Выбросив ненужные мысли из головы, я сосредоточилась на реальности. Жестокой, несправедливой реальности.

– Жизнь Евы для меня приоритет. Что сделал бы ты, если бы на кону была жизнь, например, Мариуса или Мэйора?

– Разобрался перед тем, как нападать на кого-то не имея при этом доказательств, кроме слов какой-то девушки.

– Но я так не могла так. Ты же вервольф. Одно медление или сомнение могло стоить мне жизни. В таком случае у Евы не было бы и шанса выжить. Извини, конечно, Майкл, ты хороший, и всё такое, но жизнь Евы для меня куда дороже, чем твоя собственная. Можешь злиться на меня, сколько хочешь, но не забывай ещё один маленький факт. Благодаря мне и моей магии ты сейчас дышишь, твоё сердце бьётся, и ты, чёрт возьми, жив! И будь уверен, если я замечу с твоей стороны угрозу для Евы – я тут же прекращу твоё существование.

Глава 9

— Чего? Что значит, я не могу покинуть спальню без разрешения Альфы? — повторила вопрос я, смотря на, абсолютно не возмущённого, Мариуса. — Я не собираюсь весь день сидеть в этой чертовой спальне, при этом, не имея возможности выходить на улицу.

— Извини, это приказ Альфы, я не могу перечить его решению.

— Он твой отец.

— Мой Альфа. Его слово — закон для каждого живущего здесь, — с некой гордостью сказал парень, затем добавил: — Ну, кроме тебя и твоей сестры. Но всё же, по закону, ты должна слушаться нашего Альфу, находясь на его территории.

— Дай мне минуту, и нас с Евой здесь и близко не будет. — Я сделала шаг вперёд и хотела обойти парня, но он тут же сделал шаг в сторону, загораживая мне путь своим большим, высоким телом. Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. — Я ведьма, не забыл?

— Нет.

— И даже то, что я сделала с тем несчастным коридором? — его губы слегка дрогнули в улыбке, но лицо всё ещё оставалось серьёзным. — Отойди, Мариус, а не то...

— Ты не причинишь мне боль.

Я выгнула бровь, не понимая причину уверенности в голосе. Может мне стоит напомнить ему, насколько серьёзной я могу быть в собственных словах или угрозах? Терпеть не могу, когда меня недооценивают. Я могу сделать все, что захочу. Например, отшвырнуть Мариуса в стену и сбежать. Но Альфа умен. Он знал, что меньше всего я захочу навредить либо Мариуса, либо Мэйору или, в конце концов, Майклу. Хоть и волчонка я не видела уже несколько часов. Наверное, злится на меня, из-за прямых моих угроз в его адрес. Он пытался убедить меня в том, что никогда не причинит боль моей сестре. Но откуда Майкл знает наверняка, как всё обернется в будущем? Больше двух недель мне бы даже в голову не пришло совершить покушение на жизнь Майкла. Он мне реально нравился. Или даже сейчас продолжает нравиться. Запуталась немного. Но блин, все не должно происходить настолько быстро. Это не реально. Я должна взять себя в руки и идти дальше. Как ни как мой план об отъезде из этой чертовой Академии, кажется, самым лучшим выходом из сложившейся ситуации. Чем Майкл дальше от Евы, тем больше шансов, что он не погибнет от моей руки.

— С чего такая уверенность?

— Я ничего тебе или Еве плохого не сделал. Наоборот был очень мил и дружелюбен. Разве я не прав?

— Нет, не прав, — соврала я, откидывая длинные волосы назад. Как же сильно хочу подстричь их и забыть на несколько ближайших месяцев. — Я люблю играть, Мариус. Ты оборотень, а это значит, что на тебе всё быстро заживает. И какой выходит из этого факт? Я могу очень долго играть с тобой.

— Боюсь спросить, какие игры ты предпочитаешь?

— Смотрел когда-нибудь фильм «Пила»? Ну, где серийный убийца создаёт для людей, не цеяющих жизнь, испытания. Так, сказать, живи или умри. — Парень медленно кивнул, а его глаза становились шире с каждой секундой. — Так вот, я люблю именно такие игры. Только обычно, к сожалению, мои игрушки умирают через несколько часов от потери крови или ещё раньше от болевого шока. Мне нравится играть с разумом человека и управлять им.

Боже мой, я закусила губу, чтобы не рассмеяться, когда увидела лицо парня. Его рот открылся от шока, глаза округлились, а тело словно окаменело. Это что-то с чем-то. Мариус поверил. Реально поверил каждому моему правдивому слову. Я странная, но парень прав.

Он ничего мне или Еве плохого не сделал, даже наоборот позаботился о безопасности моей сестры, пока меня держат хрен знает где. Чёрт, я понятия не имею где нахожусь, и при этом даже не испытываю желание узнать. И мне глубокого плевать на тот вкусный завтрак и обед, которым меня накормили. Здесь еда намного вкуснее, чем в Академии. Я даже могла бы на немного задержаться в этом милом райке. А что? Безопасно, вокруг сплошные волки стаи Феникса, сам Альфа и шикарные условия проживания. Ну не считая страх и ненависть в глазах других членов стаи, смотрящих меня. Они видят во мне угрозу, как только узнали, что я сотворила с Майклом и коридором в Академии. Правильно делают. Страх лучше, чем неуважение. Но всё-таки мы с Евой не может оставаться в этом «милом и дружелюбном» обществе надолго. Почему? Альфа даже не понимает, как сильно рискует каждым членом своей стаи, оставляя меня и Еву под своей крышей.

– Не слушай её, Мариус. Она не может использовать внушение на всех, кто имеет магию внутри себя. Считай это, как иммунитет к её магическим штучкам, – вдруг послышался знакомый мужской, немного хрипловатый голос позади нас. В груди что-то сжалось, когда я увидела Майкла, приближающегося к нам. Мой взгляд первым делом пал на его ноги. Уверенная, твёрдая походка всегда почему-то привлекала меня. По ней легко можно определить, что собой представляет человек. Многие парни ходят, словно по подиуму, выпячивая нижнюю часть вперёд, как бабы. Такие примеры вызывают у меня только смех. Когда у парня руки засунуты в карманы джинсов, то этим он пытается скрыть свою неуверенность или трясущиеся руки от ломки. В любом случае, ничего хорошего. Также существует ленивая походка, как, например, у козла Мака. Он всеми силами пытается привлечь к себе внимания окружающих, в надежде, что к его особе проявят интерес. Но все его попытки тщетны. В Академии все взгляды направлены на Майкла, Мэйора и Мариуса. Такие парни, как Мак вызывают у меня лишь жалость. Есть ещё одна походка, одна из моих любимых. Майкл оказался счастливым обладателем такой походки. Он двигался непринужденно, свободно, наслаждаясь каждым шагом. Уверенность, твёрдость, гордость. Эти качества буквально лучились из него. Bay, это реально горячо. Закусив губу, я подняла глаза выше. Обтянутая рубашкой на пуговицах грудь. Божественная, манящая грудь, которая так и кричит, чтобы её обнажили и приласкали. Я была бы не прочь выполнить её желание...

– Что означает красный оттенок её глаз? – спросил Мариус, силком вырывая меня из мыслей. Твою ж мать! Опять, Силена? Неужели так трудно держать свои чувства и желание под контролем? Это не так, чёрт возьми, трудно! Теперь понимаю, что на самом деле чувствует Ева, когда видит Мариуса или говорит с ним.

– Понятия не имею, – протянул Майкл, с интересом разглядывая моё тело. Его губы изогнулись в улыбке. Я почувствовала слабость в коленях. У него ямочки. Две гребаные ямочки чётко видны, когда парень улыбается. Искреннее и по-настоящему улыбается. Как сейчас, даже когда объектом веселья стала я. Почему Майкл так редко улыбается? Мне нравится его улыбка. Он должен делать это куда чаще. – Смотри, теперь они фиолетовые. Как сегодня утром. Ты должна предоставить мне список всех цветов.

Никогда. Ни за что в жизни. Ни при каком-либо предлоге Майкл Чейз не получит желаемого. Мои глаза – это, как моя личная открытая книга эмоций и чувств. Парень не должен узнавать, что означают такие оттенки, как красный, розовый, фиолетовый или оранжевый. Никогда. Это же равносильно с тем, чтобы сказать ему, я люблю тебя. Ха, да никогда.

– Магические штучки? – переспросила я, меняя тему. – Ты так называешь то, что я сделала вчера?

– Да, именно так и называю, – ответил он, сверкая жёлтыми глазами. Я мило улыбнулась и наклонила голову вбок. – Что?

– Забавно слышать подобное от тебя.

– В каком это смысле?

– Почему ты не обратился в волка? Твои шансы на победу заметно возросли бы.

Майкл не спешил отвечать на мой вопрос, но и глаз отвести он тоже не мог. Слово «почему» я произношу и думаю о нем, когда речь заходит о волчонке. Он самый скрытный и интригующий человек из всех, которых я когда-либо встречала в своей жизни. И какого черта, нашей постоянной игрой стали переглядки?

– Ладно, ребят, может, стоит немного успокоиться? – предложил Мариус, неожиданно вставая между мной и своим братом. Я отвела взгляд и начала часто моргать, чтобы избавится от фиолетового или красного цвета. Идиотка, которая не умеет контролировать собственные чертовы эмоции! Что ещё можно говорить о контроле над магией! – Она хочет выйти из комнаты и немного подышать свежим воздухом.

– Тогда пусть идёт. Силена не наша пленница. – Спокойно ответил Майкл, скрещивая руки на груди.

– Но Альфа чётко дал понять, что ей нельзя этого делать.

– Тогда пусть остается в комнате. В чем собственно проблема?

– Я не обязана сидеть в комнате, как домашний зверёк! Ты сам сказал, что я не пленница! – возмутилась я, отталкивая Мариуса в сторону. Он не вовремя встал между мной и тем, что мне нужно. Майкл – будущий Альфа, следовательно, правая рука текущего Альфы. У него есть некоторые привилегии. По крайней мере, я всегда так считала. Но половина законов вервольфов до сих пор мне непонятны. Да и в стае Феникс существуют свои законы, о которых я ничего не знаю.

– Слово Альфы закон, – повторил волчонок слова младшего брата, на что я лишь недовольно закатила глаза. – И не закатывай глаза, принцесса. Тебе ещё очень повезло остаться в этой спальни. Отец вообще хотел отправить тебя вниз…

Он замолчал на полу слове.

– Куда отправить? – переспросила я, внимательно наблюдая за ним.

– Ты мне кто, чтобы перед тобой отчитываться? Это секреты стаи, которые тебя никак не касаются! – Резко проговорил Майкл. Bay, это было неожиданно грубо с его стороны. Если бы мне не было пофигу, то его слова могли бы задеть меня. – Я поговорю с Альфой. Может он позволит тебе выйти из комнаты, но до его возвращения ты не имеешь права…

– Что-то последний раз, когда я смотрелась в зеркало, не видела наличие жёлтый волчьих глаз и не испытывала желание обернуться в волка при малейшем намёке на опасность. Хочу тебе напомнить, Майкл, я не волк и не член вашей супер-пупер стаи, чтобы подчиняться нашему Альфе. Для меня, он не больше, чем простой мужчина, зачавший тебя и твоих братьев. И мне глубоко плевать на наличие у него красный глаз. Но ещё сильнее мне плевать на его приказы. Не в моих правилах подчиняться кому-то. Так что будьте хорошиими волками и проводите беспомощную девушку на улицу, а не то эта беспомощная девушка пробьет стены вашими задницами.

Повисла тишина. Я металась глаза от Майкла до Мариуса. Готова поспорить, теперь мои глаза сменили цвет на коричневый. Серьёзное предупреждение.

– А мне она нравится всё больше и больше! – Первый прервал тишину Мариус, с широкой улыбкой до ушей.

Я стояла на улице, окружённая незнакомыми мне людьми, точнее вервольфами. Здесь была вся стая, впредь до каждого младенца и ребёнка. Не меньше пятидесяти человек, а может и больше. Альфа собрал всех без исключения. Находясь минуту в этом обществе, я поняла одну, но достаточно заметную вещь. Количество мужчин втрое превышают количество женщин. Неужели у стаи нехватка волчиц? Всегда же можно обратить простого чело-

века, но он уже никогда не станет чистокровным волком. А для продолжения рода нужны именно такие. Взглядом я нашла Еву, которая стояла в метре от меня. Справа от неё стоял Мариус, а слева Мэйор. Я стояла в самом центре, представленная на всеобщее обозрение. Если ещё один волк посмеет задержать взгляд на моей груди, хоть на несколько секунд, то он лишится способности видеть вовсе! Я чувствовала себя какой-то шлюхой на аукционе перед богатыми извращенцами.

Это была небольшая площадь, и я удивилась, как все тут уместились. Я заметила высокий каменный забор и ворота, возле которых стояло, как минимум четыре волка. И я уже не говорю о тех, кто находится на стене. Здесь повсюду камеры. Прикреплены почти к каждому столбу и дому. По крайней мере, с охраной и безопасностью здесь всё в порядке. Когда меня выводили из дома, окружённой всеми братьями Чейз, я смогла рассмотреть и насчитать, как минимум десять одноэтажных и двухэтажных домов, оформленных по земным правилам современного стиля. Мне стало интересно точное количество таких домов и размер территории, на которой находилась деревушка или даже личный пригород Альфы стаи Феникса. Он чуть ли не создал город за двадцать восемь лет проживания на Земле. Я немного стала уважать его. Не каждый смог бы добиться подобного результата за такое маленькое количество времени. Было бы неплохо, если бы мне устроили экскурсию. Но меня быстрее снова прикуют к кровати, чем исполнят моё желание. Поживет – увидим.

Ещё я обратила внимание на то, как выглядели члены стаи. Это не была какая-то там рваная, заношенная одежда, которую не стирали несколько месяцев подряд. Каждый одевался так, как он хотел и, при этом, могли с лёгкостью смешаться с толпой, если бы оказались на улицах Нью-Йорка или Голливуда. Неплохо. Очень неплохо для стаи диких больших песиков.

Альфа Балинор Чейз вышел из толпы и встал немного впереди меня. Он начал общаться к своему народу, говоря, как он их всех ценит, любит и уважает и всё в этом роде. Я почувствовала желание сесть на асфальт на глазах у всех, в ожидании пока Альфа перейдёт к главной причине нашего появления здесь. Уверена, у многих есть куда более важные дела, чем стоять и слушать речь старшего Чейза. От скуки, я повернула голову и посмотрела на сестру. Я недовольно сузила глаза, когда заметила, что Мариус стоял слишком близко к ней, чуть ли, не касаясь своим широким плечом её. Вокруг них было достаточно свободного места. Незачем так плотно стоять друг к другу!

И тут появился он. Такой гордый, уверенный и красивый. Волчонок вышел из толпы и занял место в первом ряду. На мгновение наши взгляды встретились. Сердце пропустило несколько ударов. Он зол. Реально зол. Но почему? Я вроде не пыталась снова убить его, не грубила и не угрожала за последнее пару часов. Что опять я, чёрт возьми, успела натворить?

– Для тех, кто не знает, что это за прекрасная особа стоит рядом со мной, – сказал Альфа, указывая рукой в мою сторону. – Хочу представить вам, это Силена Александрийская! – Толпа недовольно загудела и начала перешептываться между собой. – Да, да, та самая Силена, дорогие мои. А это её сестра, прославившаяся своей добротой и щедростью, Эвелина Александрийская. Прошу любить и жаловать, дамы и господа. Две прекрасные дамы пополнят наши ряды…

– Что?! – воскликнула я, перебивая мужчину. Я была в шоке от его слов, но больше всего зла. По-настоящему зла. Как он смеет говорить такое, не оповестив меня и Еву заранее? Я никогда не давала согласие на присоединение в стаю вервольфов! Никогда, чёрт возьми! Ева двинулась в мою сторону, смотря на меня испуганными и удивленными глазами. Мариус резко схватил её за руку, заставляя вернуться на месте. Всё, это был край. Магия вновь возродилась во мне, и я почувствовала её каждой клеточкой своего тела. Я не хочу вредить

Мариусу, но он не имеет права хватать Еву без её разрешения. Да и к тому же он знал, знал о плане своего отца на нас с Евой. Гнев усилился. – Убери от неё руки!

Я подняла руку, сосредотачивая всё внимание на Мариусе. Он замер. Я сжала руку в кулак, но парень продолжал стоять на ногах и спокойно дышать. Хорошо, попробуем по-другому. Я закрыла глаза, полностью сосредотачиваясь над поставленной задачей. На улице стало прохладно, появился сильный ветер и где-то вдали сверкнули молнии. Открыв глаза, я не увидела Мариуса. Ничего не происходило. Абсолютно ничего. Но это невозможно. Я использую то же количество магии, что и два дня назад в Академии. Но кроме молний, я ничего сейчас не добилась. Что со мной? Ничего не понимаю.

– Силена. Обернись! – послышался тихий голос сестры. Её глаза горели жёлтым цветом. Я медленно повернулась и увидела девушку с длинными белыми волосами, развивавшимися на ветру. На ней были голубые джинсы и бежевая блузка, облегающая её узкую талию. Я почувствовала сильную магию, исходящую от неё. Это была не простая девушка. Она – причина моего провала, она сделала так, что я не смогла использовать свою силу против Мариуса. Голубые глаза посмотрели на меня, а потом медленно закрылись. Девушка выдохнула, поднимая голову вверх. Серые тучи рассеялись, возвращая чистое голубое небо и солнце. Я опустила руки, не веря в происходящее. Она была моей ровесницей или может даже на пару лет старше, не важно. Важен был тот факт, что девушка передо мной ведьма. Белая ведьма, прошедшая Изменение. И её силы, и контроль куда лучше моего и Евы вместе взятый. Впервые в жизни, мне стало реально не по себе.

Глава 10

– Меня зовут Ария, – представилась беловолосая, как только наш разговор переместился в кабинет Альфы.

– Мне плевать.

Вот и познакомились.

– Силена, прояви уважение.

Я проигнорировала слова Альфы и то, с каким тоном он их произнёс. Он не имеет права мне приказать вступить в его стаю, а потом слушаться и выполнять каждый его приказ. Этого не будет. И мне глубоко плевать на эту снежную корову, которой явно не повредит поход в солярий. Уж больно бледная и... чересчур правильная. Аж бесит. Даже больше, чем Ева. Кстати, её то тут и нет. Причём, как и Мариуса. Странно. Я бы хотела поговорить с ним, извиниться за то, что произошло на площади. Он хороший и я, вроде бы, ему тоже приглянулась. Союзник в его лице мне точно не повредит. Особенно сейчас.

– Я хочу уехать отсюда. С Евой. Вам же лучше. Меньше проблем.

– Ты не можешь уехать. Твоё Изменение приближается. – Вставила своё слово Мисс Правильность. – Я могу подготовить тебя и твою сестру к испытанию. Выбор, который вам предстоит сделать...

Я прищурила глаза, коса, смотря на девушку. Ария стояла возле окна, чуть ли, не освещая собой всю комнату. Её присутствие меня раздражает.

– Я в состоянии справиться и без твоей помощи.

Она даже не думала отступать.

– У тебя очень негативные эмоции, скверный, грубый характер и это определено не идёт тебе на пользу, – она подняла голову и посмотрела на Альфу. Да с таким уважением, что мне захотелось рассмеяться. – Если она не станет добнее к окружающим, не изменит своё отношение к некоторым вещам, то у Силены все шансы стать Тёмной ведьмой.

– Да я как-то и не рвусь в святоши, как некоторые! – огрызнулась я, плюхаясь на стул рядом с Майклом. Парень сидел тихо уже больше часа, не высказывал своё мнение и не затыкал меня. Честно говоря, я начала немного волноваться. Мне куда больше нравится, когда он участвует в диалоге, а не сидит, как бедный родственник. – Ребят, какая вам разница, что станет со мной или моей сестрой? Это не ваше дело.

– По поводу Евы я не волнуюсь. У неё доброе сердце, которое на испытании покажет ей правильный путь. Ты хочешь стать Тёмной ведьмой, Силена? Это нарушение закона...

– На Скайнере, но не здесь. Нет, я не хочу быть Тёмной ведьмой, но и Белой ведьмой тоже.

– Почему? – с удивлением спросила Ария, подходя ко мне. – У тебя тоже белые волосы. Я верю в тебя, Силена Александрийская. Ты сможешь стать одной из Белых ведьм, если будешь работать над собой.

– А разве это не выбор каждого? – Все находящиеся в кабинете уставились на Майкла. Он говорил напрямую с Арией. – В смысле, зачем принуждать Силену становиться той, кем она, по сути, никогда не являлась и не будет являться? Да любой, кто побудет с ней в одном помещении полчаса и при этом выживет, с уверенностью сможет заявить, что она дьяволенок в симпатичной упаковке. Под этими блондинистыми волосами, невинным взглядом прячется эгоистичная стервочка, которая пойдёт на всё ради достижения конкретной цели. Один я в этом кабинете понимаю, что ей... – он указал на меня. – Никогда не стать такой, как Ева или ты, Ария. Фактически Силена является чистой противоположностью своей сестры. Ева – ангелочек, а Силена – дьяволенок.

Я уставилась на него с широко открытым ртом. Во мне боролось сразу несколько эмоций. Мне было не очень приятно, когда Майкл при всех называл меня эгоистичной стервой, хоть и на самом деле каждое его слово было правдивым и справедливым. Дьяволенок. Не дьявол, а дьяволенок. Я закусила губу, чтобы смущённо не улыбнуться. Меня ещё никто так не называл. Ария смотрела на меня с интересом. Повернув голову, я посмотрела на своё отражение в чёрной рамке с фотографией, стоявшей на столе Альфы. Мои глаза горели фиолетовым цветом, которые медленно изменялись на розовый. Ария единственная в этой комнате знает, что именно означают эти цвета, что я чувствую в данный момент. И это, честно говоря, немного пугает. Вдруг она скажет обо всем Альфе, а ещё хуже, Майклу? Я понятия не имею, как вести себя в подобных ситуациях. Мне срочно нужен девичник с сестрой.

– Ну спасибо, ты такой, блин, добрый! – фыркнула я, ударяя парня локтем. Он лишь пожал плечами в ответ, давая понять, что не хочет больше продолжать возникший спор. – Мне абсолютно всё равно кем я в итоге стану после Изменения. Это сейчас не важно. Энрик собирает армию, и мы не знаем кто его следующая жертва. Почему бы тебе, Белая ведьма, не пообщаться со своим хрустальным магическим шаром и не выяснить, что на самом деле замышляет Энрик?

– У меня нет хрустального магического шара. Я не могу видеть будущее.

То-то и оно. А Тёмные маги могут создавать порталы, использовать ту магию, к которой Белые ведьмы никогда бы в жизни не прикоснулись. Да и тем более, Майкл прав. Какая из меня Белая ведьма? Я люблю играть с людьми, с их разумом и телом, заставляя делать ужасные вещи. Это смешно. Я дьяволенок, как сказал Майкл. А дьяволята не могут за пару месяцев неожиданно превратиться в ангелочков. К тому же меня все прекрасно устраивает. Устраивает та Силена, которой я сейчас являюсь. Почему? Потому что меня уже не изменить.

– Вот именно, не можешь.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, что будет, если ты столкнешься с Энриком лицом к лицу? Превратишь в бабочку или будешь сыпать на него лепестки цветов до тех пор, пока он не задохнется? Да от тебя толку не больше, чем у козла молока. Мне не нужна наставница, которая ничему меня не научит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.